

Алексей Фёдоров

16+

М.Б.К.2

ДРАКОНЬЯ КРОВЬ

Мастер божественной крови

Алексей Федоров

Драконья Кровь

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Федоров А.

Драконья Кровь / А. Федоров — «ЛитРес: Самиздат»,
2019 — (Мастер божественной крови)

ISBN 978-5-532-98248-2

Инк Фейт узнал правду о мире. Недолгий период спокойствия закончился с потрясшим весь буфер и правящие планетой кланы сообщением: "В нулевой мир спустился бог-зверь!" Представитель высших сил хочет сожрать того, кем так неосторожно притворился Инк. Пришло время выяснить так ли беспомощны смертные, как о них презрительно говорят за пределами звезд, кто сильнее в нулевом мире - пришлый бог или обитающие на этой опустошенной планете духи, на своей шкуре проверить насколько хороша идея о воссоздании культа асур, и главное - какова она, настоящая драконья кровь?

ISBN 978-5-532-98248-2

© Федоров А., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глоссарий	5
Предисловие от автора	8
Глава 1 Человек и дракон, разрушения стон...	10
Глава 2 Жажда битвы в сердцах закипает	14
Глава 3 Меж разбитых камней идёт битва персон	19
Глава 4 Это те, кто миры растерзают	24
Глава 5 Открывая глаза, он погрузится в сон	28
Глава 6 Убивая, она не страдает	32
Глава 7 В тёмной глади небес прорастает бутон	37
Глава 8 Мертвый разум дракона пленяет	41
Глава 9 Человек и дракон проиграли в боях	45
Глава 10 Зверь плюёт на цвета чистоты	50
Глава 11 Зверь засаду устроил и скрылся в тенях	55
Глава 12 Дракон выбрал броню простоты	59
Глава 13 Погрузился дракон в кокон рыка зверья	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алексей Федоров

Драконья Кровь

Глоссарий

Здесь приведены основные значимые термины. Если нужно добавить ещё какие-нибудь, пишите в комментариях, вставлю сюда же.

КЭР – Конфайнмент энергетического резонанса – минимальная величина, которую можно зарегистрировать до перехода человеком на определенный уровень кинра. Считается единицей силового воздействия. Последнее классифицируется по цветам, которые зависят от типов использованных энергий и уровня развития тонких тел. Разноцветное излучение заметно визуально и указывают на потери энергии при использовании способностей.

Камни Эннота – названы в честь первооткрывателя, о котором никакой информации не сохранилось. При внедрении в такие минералы своих потоков сил можно получить свечение. По интенсивности и цвету излучения можно приблизительно оценить отдельные качества энергии пользователя сил. В первую очередь это касается его воздействия – измеряется в единицах кэр. Также можно выявить особые характеристики потоков: агрессивность, жесткость, вязкость, плотность и т.д. Для оценки параметров некоторых энергий требуется уникальный подход к изготовлению инструментов из камней Эннота. К счастью, они универсальны, поэтому для этого достаточно применить другую огранку камня. Ювелиры постоянно работают над этим и отыскивают новые формы. Наиболее уважаемы те, кто смог далеко продвинуться в дзину огранки камней Эннота, поскольку даже при встрече с неизвестным типом энергии они могут довольно быстро подобрать нужный тип формы. Слабые ювелиры в подобных случаях просто провалятся.

Кинра – методика для повышения уровня эволюции сознания. Практики кинра развивают его вплоть до способности обходиться без тела для хранения информации. Является источником пси-сил, позволяет более эффективно применять способности и умения, полученные в мире отражения.

Ступени кинра:

1 ступень – **Запоминание**. Развитие цепкости сознания, идеальна, но не избирательная память – запоминать всё и всегда.

2 ступень – **Визуализация**. Контролируемая галлюцинация перед глазами.

3 ступень – **Осознание**. Понимание разницы мозга и светоча. С третьей ступени важно начинать развитие своего дзину кинра – принципов мышления.

4 ступень – **Контроль**. Взять светоч под своё управление.

5 ступень – **Барьер**. Создание защитного слоя между светочем и окружением (твёрдая корка на поверхности души).

6 ступень – **Вращение**. Сделать светоч вихрем/кольцом/звездой с планетами и т.п. Смотреть под разными углами на вещи, познавать все слои разума.

7 ступень – **Наставление**. Определить уроки и задать правила, направление. Создание основы силы разума/мышления.

8 ступень – **Встреча с Макрокосмом**. Выход в необъятный мир. Закалка в великой буре.

- 9 ступень – **Воля**. Выбор силы, изменение, слияние. (потоки нитей законов мироздания)
0 ступень – **(Ре)Инкарнация**. (изменение светоча в новый, содержащий закон мира)

Исток сознания или **светоч** – базовое понятие учения пути кинра. Описывает ядро разума. Слабое сознание базируется в области головы, поскольку нуждается в минимальном расстоянии до органа управления физическим телом. Более сильное может смещаться и даже удаляться на значительное расстояние не теряя связи с ним. Исток сознания (светоч) применяет многие способности, поэтому его положение может влиять на эффективность тех или иных умений при воздействии на объект. Умение удаляться от физического тела в одном из тонких тел называется созданием астральной проекции.

Шкала дзинту. Она же шкала ступеней развития мастерства. Сравнение людей по уровню дзинту в том или ином направлении развития возможно, однако не всегда корректно. Многие отличаются различным начальным уровнем знаний и возможностей. Более-менее адекватное сопоставление может быть получено в рамках изучения одной дисциплины сопоставимыми по своему уровню эволюции существами. В мире МБК скорость преодоления ступеней дзинту в том или ином деле рассматривается как показатель склонности (таланта) к данному конкретному искусству.

Ступени дзинту:

1 – **Наблюдение**. Познание инструментов, объекта, цели воздействия

2 – **Воображение**. Изучение приемов

3 – **Эксперимент**. Исследование техник

4 – **Понимание**. Видение принципов

5 – **Путь**. Отказ от ученичества и движение по собственному пути

6 – **Мастерство** (видение своего пути, прогнозирование отдельных точек на дальнейшем маршруте, приблизительное понимание одной из важных вех в будущем, даже если её не видно из этого места – "видеть озеро, скрытое за горой")

7 – **Наставничество** (переоценка набранного на своем пути опыта, очищение от ошибок и классификация для более облегчения движения по нему последователей – параллельно с их обучением приходит понимание их ошибок и успехов, что облегчает дальнейший путь самого наставника)

8 – **Бесконечность** (новое начало пути, "поднявшись на гору, увидишь озеро, заметишь и отраженные в нем звезды. Тогда осознаешь, что был подобен ребенку, что научившись ползать впервые твердо встал на ноги. Ты можешь думать о шагах и мечтать о беге, но способен ли вообразить, как ступаешь по эфемерным облакам? Каждый путь огромен, потому что перед каждым лежит бесконечность")

9 – **Прозрение** (осознание новых возможностей после шока от встречи с бесконечностью, обнаружение новых инструментов, которые можно использовать для продолжения своего пути. Далее идет их познание, что становится новым циклом дзинту, но более высокого уровня) "Испугавшись замрешь, ведь сколько бы ни шел, звезды не становятся ближе и не колеблются. Преодолев, успокоишься, ведь куда бы ни шел – ориентир всегда будет перед твоими глазами. Сколько бы ты ни исследовал другие дороги и окрестности – с пути сбиться будет весьма сложно"

0 – **Искусство** (переходная ступень между циклами. На этом этапе последователь пути, как правило, создает свой шедевр. По мере освоения нового цикла он начинает видеть в нем всё больше несовершенства и очередное творение становится заметно лучше, хотя также по мере дальнейшего развития даже эта практика обнаруживает в себе недостатки) "Осознав бесконечный восторг, прикоснешься к божественному. Запомни этот прекрасный момент, чтобы

затем, когда разочаруешься в своём творении снова, не забыть сладость первого вкушения плода своих усилий".

Сайрен – она же классификация по числу развиваемых практиком тел. Изначально имеется физическое, но возможно развитие и других (тонких) вместилищ сознания. Некоторые комбинации разных типов тел имеют свои обособленные названия. Так случилось из-за практики в различных группах традиционных для них путей развития. Как правило, такие понятия являются "местечковыми". Распространение названий зависит от славы и открытости той или иной школы. Одна – известна в нескольких мирах и её примеры именованья широко используется многими. Другая – может находиться в захолустном мире и давать свои названия, что создает некоторые сложности в понимании. Третья – пытается быть уникальной и выделиться, поэтому наряду со вводом своих обозначений запрещает использовать их другим фракциям. (больше информации в отдельной справке, посвященной сайрен. По мере необходимости буду добавлю)

Гэррон – особые вещества, которые образуются в живых существах, являющихся "дикими" (необученными) пользователями тонких сил. Из-за бесконтрольного применения способностей, часть излучения скапливается в телах. Это может вызывать как мутации (включая изменение сайрен), так и формирование неких специфических объектов, будь то жидкость, кристалл, камень или некое преобразование одной из частей тела. Исследование таких объектов породило гэррон-алхимию.

Алхимия – исследует взаимодействие и превращение сил и материи, их влияние друг на друга. Проще говоря, это расширение науки "химия" в область пересечения с влиянием пространств и потоков сил тонких сфер. Такого рода изменение в среде реакции и влияющих факторах оказывает самые разные эффекты и способно продуцировать абсурдные и нелогичные с точки зрения классической химии результаты.

Гэррон-алхимия – исследовательская и экспериментальная область алхимии, ставящая целью изучение свойств как можно большего количества типов гэррона для получения пользы и, в перспективе, воссоздания тех или иных эффектов этого загадочного вещества. Верхом гэррон-алхимии считается понимание принципов взаимодействия сил с телесными веществами для создания желаемого эффекта. На основании знаний гэррон-алхимиков были созданы отдельные практики, позволяющие вызвать требуемые усиления теле. Иногда сложно различить пользователя подобного метода и сайрен-мутанта. Практики наследуются в школах, тогда как выгодная сайрен-мутация евгеническими путями фиксируется в крови той или иной семьи. Полное постижение гэррон-алхимии считается невозможным. Некоторые "невыгодные" сайрен-мутации могут быть обращены в преимущества при помощи специально подобранных гэррон-практик.

Предисловие от автора

Между концом первой книги и началом второй для Инка Фейта прошел месяц. За это время он несколько освоился и узнал больше об истории нулевого мира. Чтобы не впихивать эту информацию в текст решил выписать сюда, но в более вольной форме. Считайте это некой разновидностью поста для блога. Это не конкретно то, что вынес для себя герой, но информация для погружения в сеттинг мира.

Те, кто прочел первую книгу знают, что в ней магия рассматривается как наука. Вот небольшой экскурс в историю для тех, кто не убежден. Древние «маги», как их знают на Земле, были инженерами и мастерами, учеными, которые создавали непонятные обывателю вещи. Кто-то использовал эти знания во благо, таких называли мастерами-ремесленниками (те же инженеры и архитекторы), другие пытались развлечь людей и носили имя фокусников, третьи планировали использовать превосходство в знании для сбора власти. Последние и стали основой современного термина магов. Они разделялись на колдунов (авторитет концентрировался на своём я), жрецов (авторитет отдавался богу, а титул жреца во многом наследовался – это заложило основу для монархии), шаманов (авторитет отдавался духам предков, использовался для воспитания уважения к старшим в целом или отдельным старейшинам, а также прививания тех или иных качеств – характер вместе с идеологией брались у тотемного животного), волхвов... короче, думаю, вы поняли.

То есть таинственность сделал из магии нечто удивительное и захватывающее дух, а благодаря жажде власти жрецов превратилось в нечто «не требующее объяснения и научного обоснования». При этом она оставалась наукой как таковой. В Средние века учеными были аристократы-исследователи (у них было время, чтобы заниматься этим, а не пахать на полях) и священники. Разница в том, что представители светской власти изучали физические принципы мироздания: химия, физика, астрономия и т.д. Духовенство исследовало соответственно духовную сферу: психология, социология, искусство (музыка, живопись, поэзия) и его влияние на человека и т.п. Церковь раньше была собранием очень просвещенных людей. Свои знания она использовала для контроля масс, но это касается не только плохих моментов.

Так называемые грехи и добродетели – результат исследований в области психологии. У человека, как у животного есть эмоции-возбудители, которые заставляют его действовать. Грехи – мотиваторы, которые с высокой вероятностью приведут к нанесению другим людям вреда (физического, морального, имущественного etc.). Добродетели – тоже мотиваторы, но уже провоцирующие причинение человеку разных приятностей. Если повсюду люди будут потакать своим «греховным» эмоциям-мотиваторам, то мир превратится в «Ад», а если «добродетелям» – в «Рай». Церковь несла воспитательную функцию. Проблема с кострами и прочим возникала из-за властолюбия отдельных чинов духовенства, а также вследствие попытки удержать «авторитет» Бога. При обрушении последнего чернь – необразованная масса народа – перестанет сдерживать свои «греховные» позы и результатом станет ухудшение жизни в целом.

Короче, многие маги скрывались сами и скрывали свои знания по разным причинам. Вы можете найти в первой книге МБК соотношение частиц микромира (электрон, фотон, нейтрон и т.д.) и звезды элементов (дерево, огонь, металл и т.д.). В Восточных эзотерических искусствах каждый «элемент» может усилить соседний и повредить тому, который идет стоит через один от него. Сопоставьте и получается, что «Дерево» (электрон) может гореть и усиливать «Огонь» (фотон) при этом само уменьшается – сгорает. Физика нам рассказывает, что электрон при переходе с возбужденной орбиты на более низкую испускает фотон света – аллего-

рически наше дерево сгорело. Проверьте по другим элементам и вас ждет «диво дивное» и «открытий чудесных море».

То есть, если порыться в архивах с «магическими» трактатами можно узнать многое о древних ученых и поразиться уровню осведомленности о природе мира. В Сети можно без проблем найти разные труды всяких интересных личностей, ака Агриппа Неттесгеймский, Папиус, Гермес Трисмегист и т.д. там есть много всякого интересного (если не скатываться в мракобесие и не принимать слова за описание чего-то сверхъестественного, а попытаться понять образ мышления ученых прошлого), но сейчас я хочу привести только один пример.

В отдельных трудах можно встретить такую вещь как «пентакли Соломона» иногда их называют амулетами. В некоторых трактатах примечанием к ним идут знаки в виде кривых – «подписи». Часть печатей должны помогать в избавлении от болезней, другие – приносить богатство, третьи – еще что-то. Интересно то, что у всех так называемых планетарных пентаклей имеется подпись «разумного существа» и «демона». Всё это выглядит бессмыслицей, но ряд повторяющихся на разных амулетах символов вполне логично представить шифром. Например, так можно тайно указать процессы нагрева, возгонки, фильтрации и т.д. Это превращает «амулет» в «рецепт» для химической реакции. Разного рода пояснения о времени и месте изготовления амулета... Может, это температурные особенности технологического процесса? А что насчет материалов для изготовления и основы, чернил, благовоний для священнодействия – это ли не состав?

Еще пара нюансов. Всякая химическая реакция не проходит идеально. Имеются основные вещества, а имеются побочные. Немногие знают, что в истории был такой инцидент как «танцевальная чума». В начале 16 века люди выходили на улицы Страсбурга и просто непрерывно плясали, пока не умирали от истощения. Точные причины не установлены, однако известно о поражении злаков спорами грибка спорынья. Именно последняя в итоге позволила произвести такое вещество как ЛСД. В Страсбурге было достаточно разумных людей и население пытались лечить. В других же местах после отравления продуктами спорыньи людей признавали одержимыми и всё заканчивалось совсем печально. То есть ЛСД – демон для средневекового ума, а люди «под кайфом» – одержимые.

Вспоминаем про «подпись демона» для планетарных пентаклей... Химикам известно, что атомы соединяются друг с другом не «в линейку», а «под углами». Иными словами, любую молекулу можно представить в виде кривой линии, иногда с отростками. Могли ли древние люди (эпоха Соломона – 900 лет до нашей эры) использовать аппаратуру, которая позволила бы им рассмотреть молекулы? Могли ли определить, что в смеси одна молекула – «подпись разумного» – приносит полезный эффект, а другая – «подпись демона» – наносит вред организму? В этой истории допускается, что – да, могли.

И небольшой дисклеймер, куда без него. Сам я не являюсь сторонником теорий заговора, слова «НЛО» и «корабль пришельцев» в моём понимании – совершенно разные понятия. При этом книга всё же использует некие аналогии, распространенных в интернет-среде заблуждений в той или иной степени относящихся к этим вопросам. Еще одним важным моментом является использование научных теорий о разного рода явлениях. Поскольку МБК – в первую очередь, должна служить развлечению, этому аспекту не будет уделяться слишком много внимания. Автор не является экспертом в широких спектрах науки, поэтому может ошибаться в некоторых трактовках или заявлениях. Если вы увидите, что в тексте указывается, к примеру, способность пчел видеть ультрафиолет и неспособность видеть инфракрасное излучение, надеюсь, меня поправят, ведь эти насекомые не видят просто красный цвет, а инфракрасный спектр им всё же доступен до определенного уровня коротких оптических волн.

На этом всё, дальше обойдёмся без сухих формулировок и пространных рассуждений.

Приятного чтения!

Глава 1 Человек и дракон, разрушения стон...

Перед лицом золотого дракона в облике человека с утонченными манерами, Инк Фейт чувствовал себя маленькой испуганной ящерицей, что вот-вот отбросит хвост ради шанса на спасение. Роль «хвоста» в этом случае отводилась его смертному телу, а бегство не гарантировало спасения души. От понимания всей опасности ситуации тягучий звук разрывающихся с многоголосым шипением пузырей серных газов в потоках лавы звучал особенно пугающе.

Инк стоял в окружении команды сборщиков и молился всем непознаваемым силам судьбы, чтобы благородного вида человек с множеством золотых украшений не обращал на него внимания. По всему буферу уже разошлось сообщение: «Бог-зверь спустился в нулевой мир». До Совета донесли простое сообщение: «золотой дракон желает убить потомка других высших сил, который взбудоражил буфер своим появлением чуть больше месяца назад».

– Не бойтесь, – проговорило божество. – Мне нет интереса обижать смертных. Постарайтесь расслабиться. Когда члены клана выйдут из храма вам придется показать всё собранное в этом маленьком мире. Если среди вещей не окажется особо значимых для моей семьи сокровищ, вы сможете забрать их с собой. В будущем вам стоит помнить, что это место принадлежит клану Золотого дракона.

Ему никто не отвечал. Никто не осмелился подать голос в присутствии создания, способного взмахом руки разрушить крупный мегаполис Земли. Всего пару минут назад Инк Фейт мысленно попрекал главу отряда за медлительность, но теперь страстно мечтал вернуться на полчаса назад и сжечь карту этого маленького мира. Храм из золота позади божества в облике человека сиял в глазах Инка особенно ярко. Отблески алых потоков лавы терялись в густом свете энергии. Видеть её было дано не всем. Тело Инка было изменено лирсом, поэтому он воспринимал всякие золотые предметы как сгустки света. От самого энергетического существа, поселившегося в его микрокосмосе, передавалось желание поглотить силу золота и недовольство её истончением. Группа людей медитировала в храме, высасывая запасы каплю за каплей.

Инк и сам хотел бы оказаться на их месте. Храм был основной целью сборщиков из Замка Гудар. Несколько клеток с выросшими в лаве существами, драгоценные минералы и другие мелочи – бонусы на фоне главной ценности. Инк Фейт был в команде не единственным вознесенным с кровью лирс. Им предстояло извлечь энергию, накопленную в храме с последнего посещения, и поместить её в камни Эннота. Последние использовались для самых разных целей, но главное – были универсальной валютой.

Из храма вышел первый человек. Родословная лирс была в нём слабой и впитать слишком много энергии золота он не мог. К счастью, это оказался представитель молодёжи клана. Решение о ценности собранных вещей предстояло принимать кому-то более опытному. Если бы бог приказал им оставить всё и убираться, Инк был бы чрезвычайно счастлив. Из-за стечения обстоятельств его самого по ошибке посчитали потомком высших сил. Умирать или даже просто терять тело ему совершенно не хотелось.

Люди выходили из храма всё чаще. В конце концов, остались лишь несколько.

– Надежда нашего клана, – белобородый старик с довольным лицом расхваливал тех, кто продолжал впитывать силу золота. – Их драконья родословная самая чистая. Конечно, от уровня настоящего божества они несравнимо далеко. Даже тонкие тела...

– Не стоит принижать себя, – покачал головой бог. – Даже такой результат достоин уважения на этой пустынной планете.

– Господин, спасибо за эти слова, – старик уважительно поклонился более молодому родственнику из основной ветви семьи. – наших способностей недостаточно, чтобы поглотить всё накопление храма. Вы желаете использовать эту малость для себя?

– Я похож на тех, кто обирает родственников? – тепло улыбнулся бог. – Вы – драконья кровь в нулевом мире. Используйте это наследие, как полагается. Семья с нетерпением ждёт времени, когда вы сможете покорить девять миров. Они зовутся жемчужинами в драконьем ожерелье не просто так. Кажется, только дракон сможет получить спрятанное в их сокровище и захватить высшую власть.

– Нам очень стыдно, – снова склонился в поклоне старик. Это должно было выглядеть покаянием, но Инк успел заметить в его глазах радостный блеск. – Столько лет не можем покорить ожерелье.

– Ничего. Вы страдаете на этой планете ради семьи. Никто не винит вас, – бог мягко коснулся плеча старика. – Я ждал вас, чтобы решить, как поступать с гостями. Они собрали некоторые ресурсы. Здесь есть нечто важное для клана Золотого дракона?

Инк видел пренебрежение в глазах старика по отношению к своей персоне, и чувствовал радость. Его удостоили мимолетным взглядом, и это было прекрасно. Остаться неузнанным в такой ситуации было почти пределом его мечтаний. Старейшина клана Золотого дракона несколько секунд смотрел на главу команды сборщиков.

– Здесь уже давно нет ничего особо ценного, – заговорил старик. – Наши друзья из Замка Гудар уничтожили культ Асуры, отомстив за нанесённый потомкам Золотого дракона урон чести. Мы лишь надеемся на плодотворное сотрудничество в дальнейшем.

Инк понимал подоплеку сказанного. Клань и объединения буфера даже близко не были друзьями. Им приходилось сосуществовать. Сегодня клан Золотого дракона на подъёме, они усиливаются. Однажды это прекрасное время завершится, бог уйдёт за пределы звёзд, а оставшимся снова потребуются как-то удерживать статус кво. Замок Гудар и особенно глава этого объединения – Карл Де Монтье – были величайшей силой нулевого мира. Гораздо лучше поступиться малым, но сохранить хорошие отношения. По крайней мере, есть шанс, что этот маленький мир не отнимут сразу же.

Глава команды сборщиков молчал. Инк на его месте поступил бы так же. Когда имеешь дело с богом, сложно сказать, что именно станет для него оскорблением.

– Надеюсь, вы помните дорогу назад и не заблудитесь по пути, – в руках божества появился гримуар. Его обложка была создана из золота, это Инк видел отчетливо, и скопившаяся в ней энергия сияла несравнимо сильнее, чем в стенах храма. – Остался всего один незначительный вопрос. Надеюсь, вы потерпите эту маленькую задержку.

Лирс зашевелился, проявляя жадность. Инк выпустил нити разума, но не стал бить энергетическое существо, а лишь создал видимость угрозы. Лирс попятился в дальний угол микрокосма. Это тёмное пространство носило множество разных названий, но Инк в итоге остановился на этом. Внутренний космос, микрокосм. Это ему нравилось и казалось правильным.

Гримуар раскрылся сам на одной из страниц в середине. Белоснежный лист покрывал расплывающийся рисунок человека. Бог потерял лист и словно сдунул пыль. Сорвавшийся в воздух туман уходил тонким вихрем в страницу. Верхняя его часть сформировала фигуру худого молодого человека. Что-то в его лице казалось знакомым. Инк быстро перебирал память, пока не нашел кое-кого похожего. Еще в самый первый день его появления в буфере, был выходец из клана Ралго, перерождённый...

«Щуплый?.. Что он делает в гримуаре бога-зверя?»

– Это он! – джин указывал прямиком на Инка. Его глаза светились от радости. – Это он! Потомок высших сил!

Инк начал бежать еще до того, как успел подумать о спасении своей жизни. Он бросился в жуткий, оскаленный клыками сталагмитов тоннель. Все в этом маленьком мире было таким – угловатым, острым, горячим и удушливо-затхлым. Изрытые пещерами и тоннелями скалы, подобные алой крови земли потоки лавы, которые лениво охватывают всё вокруг. Инку казалось, будто огромный плавающий слизень отхватил часть мира людей и понемногу перевари-

вает всё, что указывало на существование человека, оставляя место лишь драконам. Все рассуждения были отброшены прочь, оставив после себя только страстное желание – выжить! Инк бежал и его гнал не только страх потерять тело, но и нечто глубинное, чему он не мог дать названия. Казалось, промедли – лишишься самой своей сути, а этот маленький мир переварит и его самого, оставив лишь... Что? Инк не знал, и эта неизвестность гнала его прочь даже быстрее, чем яростный крик бога-зверя за спиной.

Фоун летел вслед за украшенной золотом книгой. Артефакт парил чуть позади Золотого дракона. Воин клана Ралго чувствовал, что это место – не буфер. Его силы таяли, отрываясь по клочку от туманного вихря ниже пояса. Ему хотелось скорее вернуться в уютное темное пространство, чтобы избавиться от этого чувства голода. Каждая потеря частицы силы отзывалась всё возрастающим аппетитом.

«К сожалению, мои решения здесь ничего не стоят, – с высоты окружающее пространство казалось царством камня и пламени. – Завораживающе красивое место.»

Фоун восторгался пейзажами. Пусть он был сейчас рабом бога-дракона, это не мешало ему ценить маленькие частицы счастья и красоты, но напротив – увеличивало ценность каждого такого момента.

Маленькая фигурка рогатого парня мелькала внизу, то пропадая из виду в очередной скальной рывтине, то возникая снова – иногда в самых непредсказуемых местах. Бог носил его запертым в книге и периодически мучил, заставляя говорить о некоем потомке других могучих существ. К счастью, Фоун вспомнил, что видел одного отпрыска высших сил еще в первый день появления в буфере. Когда он вывалил информацию об этом дракону, тот сильно удивился, но поверил, а количество попыток уменьшилось. Увидев рогатого человека, Фоун от удивления тут же сдал его своему захватчику – слово хозяин воин из клана Ралго презирал и даже мысленно не допускал к себе отношения, как к чьей-то вещи.

Золотой дракон метался из одной стороны в другую, пытаясь схватить новую жертву. Книга с запертыми духами летела позади и чуть выше, отчего Фоун позволял себе маленькую фантазию. Он представлял себя в этот миг не рабом на цепи, вынужденным волочиться позади могучего существа, а наездником на драконе.

Бог взревел, потомок высших сил снова появился совсем в ином месте. Золотой дракон шумно втянул воздух и спустя пару мгновений задержки выпустил долгую и яростную струю плотного потока огня. Результат оказался поразительным – пламя не просто нагревало камни, но взрывало их, подобно злобному монстру раздирало когтями и зубами нежную плоть травоядного. Сложная система пещер и подземных каналов превратилась в руины. Парень с рогами выскочил, он еще умудрялся достаточно бежать куда-то, невзирая на горящий черный плащ и текущую из ран кровь.

Дракон спикировал вниз. От хватки лап жертва увернулась, но хвост крылатого ящера всех достал цель. Тело рогатого человека улетело вдаль, столкнулось с несколькими камнями, как плохой мячик отпрыгнуло от препятствия пару раз и затихло. Фоун не слышал звука ломающихся костей за, но был уверен, что мало из них остались целыми. Окружающее пространство заполнили булькающие звуки лавы и грохот разрушающихся скал.

Дракон подошел к телу, книга с Фоуном на туманной привязи вылетела вперед. Странное чувство раскрыло воину клана Ралго план бога-зверя. Книга звала чужой дух, – Фоун не раз уже сталкивался с такой ситуацией за последние дни, – золотой дракон хотел поработить потомка высших сил. Шло время, но ничего не происходило.

– Я перестарался, – в облике крылатого ящера голос бога звучал не так приятно и благородно, как в гуманоидной форме, – разрушил не только его тело, но и душу. Жаль, вернуть их ребёнку в качестве домашнего животного было бы очень впечатляюще.

Дракон поднял голову и торжествующе закричал. Фоун же смотрел надвигающуюся нить цвета крови. Она вылетела изо лба жертвы и подозрительно целеустремленно скрылась в потоках лавы, пока бог-зверь наслаждался своим триумфом.

«Сказать или нет? Если скажу, мои мучения, должно быть, станут меньше. Вот только этот дракон получит больше пользы, чем я. Зверёк я в клетке бога или гордый человек? В чём отличие? Должно быть в мести. Я мшу, значит я – разумное существо. Только люди могут быть настолько безумны, чтобы ради шанса мести отложить своё спасение на потом. Этот потомок высших сил вырастет, вернётся и своими действиями выместит на золотом драконе все мои обиды, – Фоун убеждал сам себя. Он, как не знавшая мужских прикосновений девица, тщателью закрывал все самые привлекательные свои места. Даже в такой момент он отказывался признавать в себе сочувствие к другому человеку. – Я – воин. Не желаю, чтобы он страдал также? Чувь какая! Мягкотелость? Нет её во мне. Поэтому буду стиснув зубы терпеть измывательства этого дракона. Я – гордый воин! Такая мелочь меня не сломает. Посмотрим, как ты запоёшь, когда встретишь месть высших сил, родителей этого паренька.»

Фоун понимал, как глупо отрицать очевидное – не будет никакой мести. Никто не выразит его гнев, но именно эта глупость давала повод улыбаться с иронией самому себе. Из горькой улыбки рождалась сладкая надежда, а вместе с её светом появлялось и облегчение, будущее не пугало незавидной жизнью джина – раба в руках пользователя вещи. Возможно... Все яркие мечты о грядущем Фоун останавливал до того, как они воплотятся образами. Боялся не выдержать их разрушения. Боец клана Ралго не был глупой девушкой, которая при встрече с обаятельным загорелым моряком в увольнительной ждёт долгой истории любви. Фоун знает правду о мире, поэтому был рад найти себе хоть небольшой повод для радости и надежды.

– Цель достигнута, – говорил сам с собой золотой дракон. – Теперь можно развлечься помощью местному клану. Я возвышу их до первого места в нулевом мире. Драконья кровь, пусть и такая разбавленная, не должна страдать от притеснений.

Звуки разрушения и хаоса вокруг дарили ему незабываемые чувства, сродни наблюдению за фейерверком. Фоун не жалел о потере готичных пейзажей, что так его восхитили. На месте разрушенного возникнет новое. Возможно, окружение станет более страшным и жестоким к людям, но духу воина клана Ралго было плевать. Даже таким ужасом можно наслаждаться, главное – держаться на достаточном расстоянии...

Глава 2 Жажда битвы в сердцах закипает

Инк висел в потоках темноты. Лирс в отдаленном углу его микрокосма выглядел нервно и постоянно шнырял туда-сюда по доступному пространству, как нетерпеливый человек. Разрушение тела от сильно удара дракона стало для Инка настоящим кошмаром. Момент отделения светоча от физической плоти подарил ощущения, сколь освежающие своей новизной, столь же и неприятные.

Нечто похожее Инк уже ощущал в бытие смертным. Тогда вместе с другими студентами он отправился в съемную квартиру на дремучей окраине города с полуразваленными от ветхости домами. Комфорта мало, но перебиться на вечер и ночь это хватало и главное – дешево. В какой-то момент его уговорили выйти на перекур.

Первое знакомство с табаком завершилось не очень удачно. Прислонился к балконным перилам, а они обвалились. Кувыркнулся в воздухе и приземлился на ноги после неловкого сальто с высоты второго этажа. Адреналин зашкаливает, ноги ватные, всё нутро переполнено счастьем – обошлось, живой! – а повторять ни за что не решишься. С тех пор у Инка возникло стойкое отвращение и к сигаретам, и к старым зданиям. Даже чудеса архитектурных строений возрастом больше с полвека и более воспринимались с определённой долей опаски.

Мельтешения лирса раздражали, но ничего сделать с этим Инк не мог. Не так давно он начал попытки дрессировать энергетическое существо, но столкнулся с проблемой. После нескольких избиений в теле лирса произошли изменения и проросшее зерно функции Клата оплело тело этого подобия динозавра плотно подогнанными металлическими полосами. Удар нитей сознания ничего им сделать не мог, только самого Инка истошал. Тогда ему отчасти стало ясно, почему дух-отражения называла функция Клата доспехом титанов. Напугать лирса видом нитей разума Инк еще мог, но не рисковала этим злоупотреблять. Всякая угроза, которая долго не подкрепляется действием, теряет свой вес.

Пребывая в темноте, Инк успел разобраться в произошедшем. Капля крови демонического бога трех вихрей поглотила его светоч и куда-то убежала. Точное своё местоположение выяснить не удавалось. Инк пытался отправить частицу светоча наружу, но та чуть не разрушилась.

«Эта кровь не меня защищает. Она пыталась спасти паразитическую метку демонического бога трех вихрей, но та спрятана в лирса, а само энергетическое существо – в моём микрокосме. Повезло, – Инк вспомнил о том, как получил наследие в маленьком мире, – или это продуманная защита богов-предков.»

Мысли плавно перешли на все события с вознесения и собственноручно выбранное новое имя – Инк Фейт. Взять свою судьбу в руки так и не удалось. Столько времени он плыл по течению событий, а сейчас, вероятно, плывёт в окружении лавы, если только нить крови не схватил золотой дракон.

Появление бога-зверя и его цели не были секретом для Инка. Не так давно его вызвал к себе Де Монтье, рассказал обо всём и посмеялся: «Встретишься с ним или нет? Насколько велика твоя удача?»

Инк был жив, поэтому считал свою удачу достаточно большой. Сделать он сейчас ничего не мог. Оставалось лишь ждать не пойми чего и надеяться, что лирс не попытается его сожрать. Чувства Инка были на удивление спокойны. Он вспоминал семью в нулевом мире и сожалел о невозможности им помочь. Должны быть некие способы, но власти в его руках было недостаточно. Любые решения приведут лишь к ухудшению ситуации.

Инк жаждал большей силы и размышлял о причинах своей слабости.

«Не покрывая я Грэнка, столкнулся бы с такой ситуацией? Он ведь даже не один из нас, людей, – Инк вспомнил вечно хмурого парня в мотоциклетном костюме и отметил, как изменилось его поведение после небольшой помощи. Инк не раскрыл его происхождение, не продал информацию о его амулете-пирсинге, и грубый соученик стал меньше злиться на невольных товарищей, проявлять о них беспокойство. – Он изменился от такой малости. Стоило лишь показать, что не все в этом мире враги, как Грэнк оттаял. Я поступил хорошо, правильно, гуманно. И куда это меня привело? Грэнк под теплым крылом Безумного Глэма, а меня едва не прибил дракон. И ведь, если бы предложили переиграть всё, я бы поступил так же. Ни о чем не жалею. Этому нужно положить конец. Нет ничего плохого в человеколюбии, но в иные времена важна безжалостность!»

Времени в ожидании было предостаточно, поэтому Инк погрузился в иные слои разума, выискивая желание помогать другим, привычку «быть хорошим». Параллельно искал он и прагматизм, целеустремлённость, готовность жертвовать другими. Нет людей исключительно однозначных – в каждом и пороки, и благодетели. Вопрос лишь в том, что преобладает? Кинра даёт возможность познать себя и поменять по желанию – инструмент воплощения воли.

«Нашёл!»

В своём разуме Инк обнаружил множество «уроков», зафиксированных в структуре сознания эмоциями и логикой, но не все они годились на роль основы, ядра изменённых принципов, вокруг которых будут концентрировать иные похожие воспоминания. Теперь же всё было готово.

Вспыхнул красный свет. Инк удивился, ведь это было не результатом его действий. Нить крови демонического бога светилась внутри. Инк ощутил себя космонавтом в космическом корабле с прозрачными стенами. Его «транспорт» обернулся вокруг ножки листа на растении вполне обычного вида. Даже гусеница имелась. Вокруг ни лавы, ни камней – буфер или нулевой мир.

Инк колебался. План по смене основных директив личности уже не казался таким хорошим. Перемалывать себя было страшно. Если это буфер, то он сможет воссоздать своё тело в мнимом виде – хороший повод отложить задуманное на неопределенный срок. Пытаясь побороть давящий страх, Инк стал смотреть за насекомым. Сквозь красный слой оценить цвет было тяжело. Гусеница казалась темно-бордовой с алым верхом, о настоящем окрасе оставалось лишь догадываться. Она ела лист растения медленно, почти незаметно.

На лист сбоку приземлился кузнечик. При взгляде из нити крови он казался уродливым гигантом. Членистоногое мерно покачивалось на листе растения, когда его схватили когти птицы. Инк вздрогнул от неожиданности. Он испугался, что нить крови товарки хищницы могли принять за маленького червя и утащить в своё гнездо. Быстро осмотревшись Инк заметил вверх еще один лист. Он нависал так, что закрывал от обзора сверху его плацдарм, защищая от угрозы поедания и нить крови, и гусеницу.

Инк решил больше не медлить и приступил к основанию первого принципа своей личности, который был порождён не животными инстинктами в течение его взросления, но осознанным действием – проявлением воли.

«Как странно, – отвлекал себя от страха перемен Инк, – гусеница ест лист, не зная, что точно такой спас её раньше от поедания крылатым зверем. Что ж... поедим за одним столом. Приятного аппетита, мой неожиданный сосед.»

Гусеница разгрызала лист растения своими мандибулами, Инк перемалывал в себе любовь к людям челюстями прагматизма и целеустремлённости.

Это место оказалось буфером. Инк с удовлетворением осматривал своё мнимое тело. Оно воссоздалось из чистой энергии. В ушах еще стоял хруст от разгрызаемого в белом мире угощения. Не было ни рогов, ни когтей. В зеркале из силового поля отражался вид, привычный еще по смертной жизни. Кое-что отличалось, незначительные детали придавали лицу и осанке некоторый ореол ума и уверенности. Из энергии была создана фантомная одежда. Никакого тумана вокруг благодаря маленькому трюку, освоенному в кинра. Даже силовое поле использовать не пришлось.

Стоило появиться фальшивому физическому телу, как лирс в микрокосме Инка успокоился. Энергетическое существо прекратило метаться в темном пространстве, едва освещаемом светочем и маленькими искрами зародышей тонких тел. Инк вызвал шарик силового поля над ладонью. Он уже достиг пяти сантиметров в диаметре – куда больше, чем в первое появление на просторах буфера. Все собранные образцы крови, остались в маленьком мире, наполненном лавой и камнями – охотничьими угожьями клана Золотого дракона. Раньше ими долгие годы пользовались люди Замка Гудар, а теперь – опять законные владельцы.

Силовое поле разлетелось тонкими лепестками и вгрызлось в землю, выдирая клочок почвы с растением и гусеницей. При взгляде нормальными глазами она оказалась довольно неприятной на вид. Коричневая с белым налетом – издалека легче принять её за кусочек птичьих экскрементов, чем насекомое. Инк решил забрать растение с гусеницей в свою келью.

«В Замке Гудар не слишком много приятных глазу вещей. Сорняк тоже к этой категории отнести сложно, но он всё же символ значимого для меня события. Выращивание гусеницы и сорняка... – Инк задумался не стоит ли бросить затею. – Ладно. Пусть лучше такое хобби, чем вообще ничего»

Окружение оказалось знакомым. Это место было относительно недалеко от входа в маленький мир драконьего клана. Он располагался именно в буфере, а не в нулевом мире, как и вход в угожья всех прочих сил малого круга. Инк помнил, в какой стороне находится город. Он пропитал силовым полем внешнюю часть лица и некоторое время деформировал её, чтобы остаться неузнанным в поселении. С физическим телом подобное не пройдет, но с мнимым – фальшивой оболочкой для перерожденных – запросто.

«Если меня будут искать по ауре светоча, маскировка не пройдет. Надеюсь, моя персона не настолько заинтересовала золотого дракона, чтобы принимать такие меры.»

Путь к небольшому городку духов не потребовал много времени. Куча домов с разнотипной архитектурой, люди в халатах, и... редкое действие – представление. На широкой дороге собралась толпа народу, а в воздухе над ними парила танцовщица. Верхнюю часть туловища прикрывал лишь черный лиф, явно сделанный специально для танцев. Длинная полупрозрачная вуаль должна была закрывать всё лицо ниже глаз и, судя по длине, опускалась в обычном состоянии ниже груди. Теперь же синеватая с золотистым узором материя порхала от резких движений танцовщицы.

На длинной косе, шее, тонких запястьях и лодыжках висели украшения.

«На вид золотые, но нет и капли сияния. Или фальшивка, или мнимое тело не учитывает особенности бывшей у меня крови лирс.»

Танец был красив. Девушка замирала, и черная юбка полностью скрывала её ноги, делала резкий шаг – и одежда развевалась, обнажая скрытые между складками яркие узоры. В покое танцовщица казалась смесью человека и тьмы, в танце – ярким радостным пятном. Иногда полы юбки взлетали вверх так, что становились похожи на крылья бабочки. Она двигалась в странном ритме, без музыки, но некая рваная мелодия сама возникала в разуме Инка.

После завершения представления все наблюдатели громко аплодировали. Танцовщица поклонилась и пролетела в сторону Инка. Мягко приземлившись босыми ногами на пыльную землю, она внимательно осмотрела его и утверждающе кивнула.

– Я ждала тебя.

– Мы разве знакомы? – удивился Инк.

– Нет, но мне показывали след твоей души. В нашем мире изменение лица – недостаточная маскировка. Кое-кто хочет увидеться с тобой, потомок богов.

– Это всё одно большое недоразумение, с самого появления в буфере меня приняли за другого.

– Вот как? – удивилась танцовщица. – Это не имеет значения. Мой наниматель искал тебя по другой причине. Он сказал, вы старые друзья и ему есть, что тебе предложить. Пойдём со мной.

Инк сомневался, но танцовщица вызывала некое доверие. Вдруг вспомнилась Роун, но уже без того налёта драмы, что разыгрался в его сознании из-за повреждения скреп памяти.

Танцовщица отвела не к дому, а к улитке – одному из самых распространённых транспортных животных буфера. Стрекозиные крылышки смотрелись на витой раковине с дверью сюрреалистично. Инк даже изучал вопрос анатомии этих искусственно выведенных созданий, но всё равно не мог принять их реальность.

Улитка взлетела легко, без рывков и быстро помчалась между покрытой холмами с реками землёй и таким же небом – каменной твердью со своими лесами и морями. Всё как в первый день рождения в этом мире, с той разницей, что никто не спешил нападать на них.

Инк и танцовщица без проблем долетели к пустынной местности. Там их уже ждал другой транспорт – огромный белый сокол с искрящимися маленькими молниями перьями на крыльях.

«Таких зверей используют только в клане Зендэ, – Инк повернулся к танцовщице. – Может, они и не будут мстить за своего молодого лорда, но то, как я поверил этой девушке... Это ещё одна слабость! Если выберусь из этой передраги, определённо добавлю в своё сознание новый принцип...»

– Привет, – из-за грозного сокола вышел сам Ольгвур Зендэ, человек, которому Инк подарил вечность буфера ценой множества страданий. – Я здесь, чтобы предложить тебе работу.

– Какого плана?

– Я в курсе всего произошедшего с тобой в маленьком мире клана драконов. Бог-зверь не оставит тебя в покое, но клан Зендэ может дать укрытие. Мне не нужна месть. То ничтожное отребье, которым я был раньше, не заслуживает такой чести. Ты можешь менять кровь, это так?

– Да, – Инк нахмурился. За время спокойного обучения в Замке Гудар он действительно научился находить гены в сгустках крови и перестраивать ДНК, удалять или встраивать в него части. Теперь перед ним мелькала надежда, но он не решился преувеличивать свои возможности. – Пользы от этого умения пока мало. Нужно провести много опытов, прежде чем удастся собрать портфолио устойчивых геномов сильных созданий.

– Я знаю, – кивнул Ольгвур. – Клан Зендэ очень хорош в создании высокотехнологичных инструментов. Мы сможем сильно ускорить твой прогресс.

– Чего ты хочешь? – Инк не мог не задать этот вопрос, даже если мысленно уже решил принять предложение. Из-за белого сокола выходили другие члены клана Зендэ. Желай они ему навредить, схватили бы без проблем.

– Армию. Я хочу стать главой сильнейшего клана буфера, сбросить с пика Карла Де Монтье и даже этих наглецов, пользующихся поддержкой бога-зверя. Сколько бы силы он не помог им накопить, я хочу больше! Твои умения... Скажем, я буду испытывать удовлетворение, если ты станешь трудиться под моим надзором, а не во благо одного из моих конкурентов.

– Что, если бог-зверь узнает о твоих замыслах?

– Тогда, – Ольгвур развел в стороны руки, будто в радостном приветствии, его глаза сияли, – мы дадим ему бой. Это наш мир, и тут мы бессмертны!

Молодой лорд протянул ладонь для рукопожатия.

– Согласен, – Инк крепко сжал кисть Ольгура, часть такого же мнимого тела, как у него. – Это наш мир.

Глава 3 Меж разбитых камней идёт битва персон

Инк стоял на спине ястреба рядом с Ольгвуром. Один из его соклановцев держал поводья, идущие к шее гигантской птицы. Рулевой живого транспорта не дергал поводья, а пускал по ним маленькие разряды, указывая ястребу в какую сторону и насколько нужно повернуть. Удивляло отсутствие бьющего в лицо ветра. Стоять на спине монстра было вполне комфортно, не хуже, чем в салоне автомобиля.

«Нужно будет выяснить, как они добились такого эффекта. Наверняка, что-то вроде моего силового поля.»

Птица за каких-то десяток минут принесла всех пассажиров небольшому поселению, не городу – деревня. Уютные на вид деревянные домики, окруженные садами и плодовыми деревьями. Все в одном стиле, без хаотичности привычных для буфера миниполисов – явно строились по единому плану, а значит и контролируются одной властью.

Первой с замедлившей свой полёт птицы спрыгнула танцовщица, затем Ольгвур, Инк и оставшиеся. Девушка неспешным шагом двинулась к одиноко возвышавшимся в центре деревеньки огромным металлическим воротам. Они стояли на земле сами по себе. Ни стен, ни крыши. Они созданы не для огромных замков, а как граница между мирами.

Возле монументального сооружения уже стояли с десяток человек, включая одного очень хорошо знакомого Инку мага крови. Веурато был человеком напыщенным и чрезмерно гордым, но имел на это некоторое право. В профессионализме мага крови Инк успел убедиться, подглядывая за действиями человека через случайно связавшую их нить сознания.

«Мне не удалось спасти Роун. Её светоч мертв и волей случая находится в голове этого неприятного типа», – мысль о становлении головы мага своеобразным гробом для трупа чужого разума казалась Инку странной. Было в этом нечто противоестественное, отвратительное, даже более неприятное, чем делить один микрокосм с энергетическим существом.

Веурато, видимо, узнал Инка. Маг крови фыркнул, скривился и повернул голову в другую сторону. Выглядело это так, будто ему в нос ударило неприятным запахом, но отойти в сторону было нельзя. Вся поза Веурато выражала негодование из-за необходимости терпеть такие неудобства.

– Что он здесь делает? – Инк решил сразу прояснить этот момент.

– То же, что и остальные, – спокойно проговорила танцовщица, – ждёт открытия прохода в наш маленький мир. Мы пригласили множество специалистов. Конечно, если ты готов дать немедленные результаты по нашему проекту, клан Зендэ рассмотрит идею о разрыве сотрудничества с Веурато.

– Не называйте моё истинное имя, – прошипел маг крови.

– Оставь эти глупые суеверия, – невозмутимо отреагировала танцовщица.

Девушка легко оттолкнулась от земли и взмыла вверх. Её ладонь коснулась стыка дверных створок как раз на середине высоты сооружения. Инк ожидал, что они двинутся внутрь и откроют коридор в иное пространство, как было с маленьким миром клана Золотого дракона, но вместо этого по металлу прошла рябь. Мелькнули несколько пылающих разрядов и превращение металла в прозрачную границу завершилось.

– Все, – обратился к присутствующим Ольгвур, – заходите.

Инк смело пошел вперёд, продавил вязкий барьер и оказался на площадке перед футуристического вида зданием. Подобное ожидаешь увидеть в фильмах про космос, но никак не в реальности. Сооружение было сделано из стекла и похожего на пластик материала. Оконные панели служили не только для обзора окружения, но и выполняли роль дверей. Множество

людей на небольших дисках то и дело подлетали в одном из них, после чего прозрачная панель исчезала, позволяя войти.

Вокруг было множество звёзд, сверкающий ровно и прерывисто, одноцветных и переливающихся. Сбоку, на большой высоте виднелась летающая платформа с еще несколькими высотками.

«Мы тоже на отдельной платформе стоим?» – Инк огляделся, но увидеть возможный край мешали окружающие площадь с воротами строения.

От мыслей отвлекло чувство холода. Инк вдруг заметил, что его тело начинает расплываться туманом. Он тут же завернул мнимое тело в слой силового поля.

– Хотя что-то ты умеешь, – тихо бросил, проходивший мимо маг крови.

Несколько человек из группы стали плотнее закутываться в халаты и натягивать капюшоны. О причинах такой необычной моды Инк узнал в Замке Гудар. Далеко не у каждого были способности типа силового поля или достижения в кинра. Им приходилось полагаться на такой наряд. Халаты создавали из специальных материалов, мешавших распространению энергии из нестабильного мнимого тела. Одежания гордо называли мантиями и предлагали получить после присоединения к тому или иному клану буфера либо купить по недорогой цене. Брюки и рубахи для этой цели оказались менее пригодными, ведь халаты лучше скрывали форму тела. Даже обратись оно всё в туман – случайный наблюдатель в нулевом мире или одном из таких карманных измерений не заметит противоестественных изгибов тела.

Один из группы Инка оказался совсем слабым. Халаты специально делали максимальной длины, чтобы прикрыть ноги, но этот даже форму ступней не смог удержать. Халат словно висел в воздухе, поддерживаемый прозрачным облаком дыма. Под капюшоном виднелись только мерцающие глаза – даже голова распалась на тёмные клубы, что хаотически смешивались, создавая пугающую картину.

«Удивительно, что самый страшный среди нас является и самым слабым. С другой стороны, в природе такое сплошь и рядом, даже духам не избежать этого странного закона Вселенной.»

Группу провели в невысокое здание, расположенное слева от выхода из врат.

– Сейчас мы проверим насколько ваши знания соответствуют нашей общей задаче, а потом распределим по группам, – пояснила танцовщица.

Инк удивлялся тому, как быстро она взяла на себя роль лидера.

«Ольгвур считает её более опытной и разрешает вести дела? Или подобные вопросы просто оставляет слугам? – попадавшие по дороге люди уважительно кивали танцовщице, но та игнорировала всех до единого. – Если она имеет высокий статус, то почему именно её отправили дожидаться меня? Из-за того, что я долгое время притворялся заброшенным на Землю сыном двух богов?»

Где-то в этом была неправильность. Дух-отражения помогла Инку получить много преимуществ, но чувствовать себя куклой на верёвочках было настолько неприятно, что теперь всякая встреча казалась ему или подстроенной, или не совсем случайной.

Холл здания оказался небольшим и походил скорее на широкий коридор с большим количеством дверей – место явно пытались сэкономить. На стене сбоку танцовщица активировала крупный сенсорный дисплей и ловко пробежалась пальцами по виртуальным клавишам с подписями на непонятном Инку языке. В холл-коридор вышли люди в броне и с оружием. То ли штурмовая винтовка, то ли автомат – Инк не мог назвать себя знатоком военной экипировки и техники, но то, что это нечто огнестрельное был уверен. Всё это место разительно контрастировало с антуражем арены, миром демонического бога и Замка Гудар.

– Ты пойдешь со мной, – танцовщица не дожидаясь Инка открыла одну из ближайших дверей.

За автоматически отъехавшей вбок перегородкой оказалось пространство лифта. Танцовщица нажала клавиши девять, девять, семь, «В» и четыре. Они тут же высвечивались на небольшом дисплее, а между буквой и последней цифрой сама появилась косая дробь-разделитель.

Лифт двинулся резко вверх, затем вправо, назад, опять вверх... направление менялось непредсказуемо, отчего Инк несколько раз едва не упал. У него вызывала зависть твёрдая поза сопровождающей. Неподвижная будто статуя. На её фоне Инк казался неуклюжим ребёнком. Сама танцовщица на его проблемы не обратила ровным счетом никакого внимания.

Когда двери лифта открылись глазам Инка предстало крупное помещение, пространство которого заполняли побитые бетонные глыбы. Пол покрывала каменная крошка и пыль.

– Дай мне пару минут, – танцовщица зашла в кабинку.

Довольно быстро она вернулась. Наряд для танцев сменился серого цвета военной формой. На плечах, груди, бедрах, голених виднелись пластины брони. Материал по виду напоминал пластик. В руках танцовщица держала оружие, такое же как у военных в холле.

Звук выстрела заставил Инка вздрогнуть. Он с удивлением смотрел на разорванную до локтя руку. Из тумана постепенно формировалась новая конечность. Было больно. Инк сдержал желание закричать и повернулся к сопровождающей, но увидел только взметнувшуюся косу. Танцовщица резво скрылась за одной из глыб. Инк бросился следом. Ему хотелось спросить, что всё это значит.

– Эй! – Инк попытался схватить тугую связку длинных волос, но танцовщица будто заметила происходящее. Она резко развернулась на одной ноге, а коса выскользнула из сжимающихся пальцев Инка с ловкостью змеи.

Танцовщица падала спиной вниз. Дуло оружия было направлено прямо в лицо Инка. Еще один выстрел, и за ловким перекатом через спину Инк наблюдал только одним глазом – половина его головы была разнесена в клочья тумана. К боли примешался холод – явный сигнал о потере энергии.

«В маленьком мире я не могу подпитываться от мира отражения! – Инк остановился, наблюдая за удаляющейся спиной. – Нельзя позволять ей попадать по мне, иначе скоро останется только молить о пощаде.»

Инк развернулся и побежал в сторону кабинок у лифта. Они оказались заперты, все до единой.

– Нельзя хватать девушек за волосы, – раздался голос танцовщицы из лабиринта бетонных глыб.

– Что всё это значит?

В воздухе над глыбами появился черный предмет в форме двух продолговатых пирамидок, соединённых основаниями. Инк бросился в сторону. Он едва успел укрыться за одним из потрепанных массивных бетонных блоков, когда прогремел взрыв. Даже за укрытием ему досталось от рикошетищих осколков камня, пространство заволочло пылью.

– Как я и говорила, это просто проверка, – раздался голос танцовщицы.

В этот раз Инк даже не подумал подавать хоть какой-то звук или спрашивать о чём-то.

– Мы хотим создать армию, – голос прозвучал ближе. – Умение изменять существ важно, но нужно также понимать, как привитые усиления могут использоваться в бою.

Инк тщательно следил за передвижением голоса. Из-за отражения звуковых волн было сложно судить о положении противницы.

«Не думал, что это может мне пригодиться, – Инк вспомнил об одном из умений, полученных в гримуаре архидемона. Светоч сознания мог испускать своего рода зов, а при некотором изменении техники превращался в радар. Главной проблемой было то, что противник ощутит прикосновение чужого разума. – Не время сомневаться. Это сейчас мой единственный шанс получить преимущество.»

От Инка волной разошлась невидимая рябь. Он сразу понял, где находится танцовщица, а бонусом стала отпечатавшаяся в памяти карта расположения ближайших блоков. Инк бросился в сторону и услышал быстрые шаги оппонентки. Она больше не убегала, стала охотницей. Пыталась ли она его куда-то загнать? Инк быстро отменил эту мысль. Мысль о том, что она успела устроить где-то тут ловушку казалась слишком фантастичной.

Усилием воли Инк превратил часть тела в туман, запер его в небольшой сфере силового поля и поместил туда же частицу светоча. Ёжась от холода, он на ходу прикрепил прозрачную сферу к стене бетонного блока, обогнул соседнюю глыбу и стал ждать. Шаги танцовщицы затихли. Инк немного выждал и снова использовал зов как радар, но уже через отделённую частицу светоча. Тут же ощутил прошедшую насквозь волну. Топот ботинок танцовщицы возобновился и на этот раз был куда быстрее.

Инк аккуратно поднял с земли большой камень. Причинять вред девушке казалось неправильным, но остатки смертного воспитания он подавил мыслями о своей боли, необходимости хорошо себя проявить в этом тесте и понимании – она не умрёт, максимум распадётся туманом. На счет последнего Инк испытывал подспудные сомнения, ведь сюда и Веурато пригласили. Пусть он и маг крови, но всё же смертный.

Шаги приближались с удобной стороны и менять своё положение Инк не собирался. Он стиснул зубы и поднял камень, когда затылка коснулся холодный и твёрдый предмет.

– Хотел ударить девушку камнем? Как грубо, – в голосе танцовщицы, впрочем, не слышалось осуждения или недовольства – только равнодушие.

– Как... – Инк всё еще слышал приближающийся топот.

Спустя секунду источник звука обогнул колонну. Перед Инком была пустота, от которой исходил звук шагов.

– Невидимка?

– Нет, – возразила противница. – Обычный трюк, вроде того, что ты устроил с разделением светоча.

– Вот оно что... – Инк усмехнулся. «Тогда воспользуюсь планом Б.»

Оболочка силового поля резко разошлась в стороны, создавая внутри себя небольшой вакуум. Мнимое тело разорвало туманом. Чувства холода и покалывания – как бывает, если отсидеть до онемения ногу – охватило всё его дымное вместилище светоча. Струя тумана вырвалась вбок и крюком устремила к шее танцовщицы. Пропитанные вязким силовым полем они обрели твердость и, движимые волей Инка, подняли противницу вверх. Удар о стену не принес танцовщице никакого видимого дискомфорта, как и сдавленная до белизны шея.

– Кажется, тебе не нужно дышать, – голос без сформированных связок звучал глухо, но объёмно. Частоты смешивались так, будто говорят сразу несколько человек. Инк понимал, что потребуется много практиковаться, прежде чем он сможет выдавать нормальный звук человеческой речи даже в таком виде. Пальцы материализованной руки сжались еще сильнее, и танцовщица стала палить из своего оружия по его туманному телу. Каждое попадание приносило дополнительную порцию холода. Но боли как таковой не было. Инк отрастил на пальцах когти и надавил на кожу противницы еще сильнее. Наконец, из-под большого пальца появилась струйка дыма. – Всё-таки перерождённая. Похоже, можно не сдерживаться...

Из части тумана Инк воссоздал голову, подвинув её к лицу танцовщицы. В её поразительно чистых, холодных, бесстрастных глазах отражалось его лицо и появившиеся отростки рогов шармис.

Выстрелы прекратились, противница выпустила автомат и ещё до того, как он упал на пол, выхватила из-за пояса нож. Всадить короткий клинок в голову не дала тут же уплотнённая из тумана вторая кисть. Следом появилась третья, четвёртая, пятая... Ладони уплотнялись из тумана одна за другой, прижимая к покрытому сколами и выбоинами бетонному блоку тело оппонентки.

Танцовщица пыталась вырваться, а когда поняла бесполезность затеи обрушила на Инка невидимый удар. Его множественные руки разнесло в пыль, а голову откинуло прочь. Девушка висела в воздухе, разминая плечи. Инк ухмыльнулся, глядя в на её бесстрастное лицо. Весь туман быстро убрался за укрытие и уже там собрался в привычное подобие человека, без рогов и лишних конечностей.

«Вот и хорошо, – подумал Инк глядя на автомат и сорванный с противницы пояс. На матерчатой полосе были приделаны хитрой конструкции петли. Инк на бегу вытащил из одной такой магазин с патронами, неловкими движениями поставил на место пустого, посмотрел на оставшиеся в запасе четыре прямоугольника и несколько приободрился. – Пусть я не разбираюсь в этой военщине, но не нужно быть спецназовцем, чтобы попасть по цели с небольшого расстояния...»

Мысли Инка прервало появление возле лица черного ботинка. Он тут же развеял часть головы, попытался выстрелить, но не услышал ожидаемого звука. Пришлось долго петлять, уходя от погони, прежде чем получилось найти механизм разблокировки. Танцовщица успела поставить оружие на предохранитель, прежде чем бросить. Когда Инк смог сделать первый выстрел, ощутил какую-то детскую радость.

– Ну, что, – проговорил он негромко, – теперь можно начать второй раунд...

Глава 4 Это те, кто миры растерзают

Потрёпанные ученые и бодрые бойцы клана Зендэ собирались в конференц-зале. Инк заметил Веурато с крупным синяком под глазом. Мага крови, видимо, неплохо повозили по полу, потому что на его одежде виднелись пятна растёртой пыли. Людей было много, гораздо больше, чем прибыло с Инком через врата. Большинство в халатах, но часть – в форме.

Танцовщица махнула Инку рукой в сторону кресел. Он сел на то, что ближе к кафедре. Вид прорех на одежде противницы приносил удовлетворение, хотя сам бой «по очкам» Инк определённо проиграл. В его запасе осталась пара трюков, которые он не решился использовать. Дыхание огнём требовало слишком большой траты сил, поэтому от него пришлось отказаться. Восстановить энергию в маленьком мире было непросто.

Инк с некоторым сожалением смотрел на траву с гусеницей. Когда танцовщица начала атаковать, он напрочь забыл об этом грузе и в какой-то момент ком земли с торчащей травой упал между колоннами. Хоть растение и не пострадало сильно, всё же выглядело несколько увядшим.

В зале выключили освещение. Шум разговоров стал затихать. Когда помещение погрузилось в тишину освещение включили снова, а на возвышение вышла знакомая Инку танцовщица. Она уже переделалась и теперь ничем не отличалась от ученых вокруг – поверх брючного костюма натянут белый халат, но не подобие мантии, а лабораторная одежда.

– Приветствую, – равнодушным голос сказала танцовщица. Её слова распространялись по всему конференц-залу. Инк не заметил микрофона или динамиков. «Либо способность, либо неизвестные мне технологии». – Меня зовут Лина Зендэ. Новый проект находится под моим личным контролем и руководством. Каждому из вас за участие полагается определённое количество камней Эннота. В зависимости от заслуг вы также получите доступ к базе данных клана.

– Насколько много информации вы готовы передать? – голос мага крови звучал глухо из-за расстояния.

– Всё, – невозмутимо ответила танцовщица. – Клан Зендэ не требует от своих членов превращения в монстров или прививания неких генов. Мы собираем близких по духу. Каждый исследователь может получить хорошее отношение, ресурсы и доступ к новейшим открытиям, если обладает достаточным потенциалом и вносит свой вклад в общее дело. У нас действует система подсчета значимости вклада на базе экспертной оценки и цитируемости в других работах. Те, кто занимался наукой в нулевом мире, должны понимать, как это работает. Всё это, как и градация по специальной шкале, указано в личных планшетах. Остальные вопросы зададите позже. Наш новый проект имеет приоритетное значение, поэтому награждение баллами вклада будет проходить с повышающим коэффициентом 1,17. Каждому из вас нужно пройти квалификационный тест. Это поможет определить насколько вы подходите для этого исследования. Учитывая возможность личных секретов, мы уже сделали некоторые свои подсчеты, на основании которых и составили стартовые рейтинги и оценки. Повысить свой ранг можно в любой момент, предоставив изыскания в пользование клана. Лаборатории и подопытные резервируются заранее. Будьте экономны и не занимайте рабочее место без необходимости. На этом всё. Увидимся через несколько дней здесь же. Будем разбивать вас на команды по направлениям исследований. Тогда же и зададите вопросы, если они останутся.

Свет снова отключили. Суда по выкрикам из разных частей зала, требовавших дать и некоторые разъяснения прямо сейчас, мера была не лишней.

Шум долго не прекращался, а когда освещение вернули перед Инком висела прозрачная прямоугольная пластинка, похожая на плотный полиэтилен. На прикосновение устройство

отреагировало мгновенно – сначала почернело, а затем выдало блок информации про «идентификацию пользователя Инк Фейт», пакет данных для начального ознакомления и маршрут к личным апартаMENTам. Последним он воспользовался сразу.

Выйти из здания, дождаться летающего диска, долететь до окна в этом же здании, спуститься внутри комнаты с этого левитирующего подобия эскалатора и пройти по коридору к «жилому модулю».

«Все эти технические словечки как-то раздражают... – Инку казалось нелепым, что подобные термины применяются во вполне реальной обстановке. – Как будто попал в фильм про космос.»

Все лишние мысли пропали, когда на глаза попала раскрытая полностью дверь его жилья. Инк заходил в апартаMENTы с опаской, как кот посещает новую квартиру – переступит порог одной лапкой, принюхается с испуганной мордой, поводит усами и еще один осторожный шаг. Под словом «жилой модуль», как оказалось, скрывались несколько комнат и санузел. В спальне Инк обнаружил незваную гостью, отчего насторожился еще больше.

Танцовщица в очередной раз сменила наряд, но оставила неизменной прическу. Тугая черная коса при взгляде со спины выдавала Лину Зендэ даже в бесформенной одежде. Вязаный свитер и широкие штаны были на пару размеров больше и висели мешком.

– У тебя хобби так часто менять наряды? – спросил Инк. – Привычка из смертной жизни осталась.

– Не привычка, – повернулась Лина, – мечта. Когда я была смертной, иметь разные наряды считалось огромной роскошью. Одежда определяла статус, а теперь я могу вырядиться кем угодно и мне ничего за это не будет. Прекрасное время настало.

– Точно, – Инк не знал, что еще сказать. Его взгляд упал на висящее в сфере силового поля потрёпанное растение. – Кстати, тут есть куда посадить этот сорняк? Парковая зона или что-то подобное...

– Нет, но можешь заказать горшок с землёй и разместить растение в своей комнате.

– Где... – договорить Инк не успел, танцовщица ловко выхватила у него из руки планшет, подошла ближе и стала показывать, как пользоваться устройством.

Картинка на тонком прямоугольнике сменилась, показав лицо танцовщицы. На экране указывалось имя Лина Зендэ и куча отметок об ученых степенях, вроде «профессора физики класса В», «специалиста класса SS по работе с биоактивными материалами агрессивной природы» и «тестировщика боевой техники и вооружения ранга С+». Было что-то ещё, но требовалось листать список. Танцовщица, конечно, не касалась списка своих заслуг, поэтому любопытство Инка осталось неудовлетворённым. Лина активировала вкладку оборудование, набрала в поиске «керамический тигель» и отсеяла по размеру. В пакет доставки также добавила пакет чернозёма из категории «расходные материалы/сырьё». Всё это было велено доставить по текущим координатам.

– Держи, – протянула она планшет обратно. – Скоро всё доставят.

Инк взял плоский прямоугольник, пользователь на дисплее тут же сменился.

– Как это работает? Я имею ввиду, он же такой тонкий. Какие-то особые технологии клана Зендэ?

– Ничего сверхъестественного, в нулевом мире смертных скоро будут такие же. Стандарт связи 8G, все процессоры и базы данных находятся на единых серверах, процент выделенной пользователю мощности зависит от уровня допуска и того над решением какого вопроса ведется работа. За обработку запросов, не имеющих отношения к проекту «Асура», отвечают свободные бесплатные мощности. Их очень мало. Если хочешь быстро рассчитать нечто своё в доступных программах, лучше заплатить баллами вклада или камнями Эннота.

– Эта штука просто дисплей с модулем связи? – удивился Инк.

– Верно. Еще там встроенная солнечная батарея и прослойка аккумулятора. Обзор техники есть в общедоступной информации, потом изучишь, если интересно. Я пришла ради важного вопроса, – танцовщица указала на лежащую на кровати коробку. – Там все твои вещи из Замка Гудар.

Ик постарался скрыть волнение, осматривая исписанные фиолетовым листы и золотое кольцо с инкрустированным красным камнем – единственные ценные вещи. Он задумывался о том, как их вернуть, но клан Зендэ успел позаботиться о проблеме сам.

– Мы спрашивали в Замке Гудар. Ты так и не смог повторить успешное наделение аримана глазами. На этой же проблемой работал Веурато, кажется вы с ним знакомы, но тоже не преуспел. Я хочу, чтобы вы встретились и обсудили все связанные с этим вопросом моменты. Уверена, ваши подходы отличались. Возможно, объединив их, мы сможем добиться результата.

– Хорошо, – Инк был готов раскрыть информацию о внедрении в разум маленького монстра «одержимости», но вот о случайном результате ввода погибшего светоча Роун распространяться не собирался. Информация была слишком опасной, ведь он мог в некотором роде смотреть на мир изнутри головы мага крови. Неизвестно, работает ли это в одну сторону или Веурато сможет подглядывать за самим Инком после развития в кинра. Давать недружелюбному магу крови такую подсказку он не хотел.

– Начнём обсуждение завтра. Я скину на твой планшет информацию о наших наработках, возможно, это будет полезно.

Танцовщица ушла, а Инк расслабился. Он попытался найти Лину Зендэ в базе данных и ему было предоставлено подробное досье. Самым удивительным было наличие новой работы под названием «Влияние эстетики на животные инстинкты у духов». В реферате к исследованию указывалось, что ученый провела опыты для выяснения ответа на вопрос о возможности появления вожделения (явления, свойственного физическому телу) у духа (в мнимом теле отсутствуют химические реакции, провоцирующие позывы продолжать свой род) через демонстрацию эстетической красоты (танцы, музыка, пение и прочее). Уточнялось, что в работе проведены сравнения с исследованием по иным чувствам-стимулам. Ниже краткого описания имелась приписка эксперта о высоком значении проведенного исследования для понимания психологии «Дэвов» и применимость результатов этой работе для проекта «Асура».

Инк хотел открыть полный текст, но выскочило предупреждение о нулевых показателях на балансах очков вклада и камней Эннота. В мыслях проскочили воспоминания об Арси, затем возникли подозрения о своём поведении при встрече с Линой. Инк знал, что его выбор был осознанным, не было никакой манипуляции, когда он пошел за танцовщицей, но некоторая толика неуверенности всё же осталась.

«С этим нужно заканчивать прямо сейчас.»

Инк размышлял о том, как можно избавиться от этой слабости. Он был уверен в своей воле, но предпочитал не полагаться исключительно на неё. Отказ от того самого влечения к противоположному полу, будь это физиологическое или психологическое явление, казался ему неправильным, опасным, противоестественным. Инк считал гораздо более правильным посвятить себя одной женщине. Любить её так сильно, чтобы игнорировать очарование остальных. И кандидат на роль дамы сердца у него был. Та, кто никогда не предаст его, не станет манипулировать ради достижения неких своих целей.

Роун.

Она уже мертва, поэтому точно не станет помехой на пути к вершине. Призрака можно любить беззаветно, без опасений получить нож в спину. В этом мало счастья, но Инк решился на такой поступок не ради веселья. Нулевой мир был жесток. Будет ли место романтике в других мирах? Инк сильно сомневался. Преследуя высокую цель, люди склонны игнорировать остальных. Поднятая к вожделенным небесам голова, не смотрит под ноги. Будь это камни или трупы недавних спутников – они вызывают лишь раздражение от создания помех на пути.

Инк не был настолько безжалостным, но не видел иного выхода, кроме как стать таким. Он сохранит столько от прежнего себя, сколько сможет.

«Выживает не самый сильный, а самый приспособляемый. Если не смогу адаптироваться, просто погибну или стану инструментов в руках других людей...»

Инк ощущал ноющую боль. Так говорят о метафорическом «страдании сердца». Ему остро не хватало Роун. Он хотел обнять её, но девушка была мертва.

«Результат оказался более неприятным, чем я думал...» – думал Инк, вчитываясь в текст ознакомительной информации на планшете.

Первый его рукотворный принцип заключался в отказе от гуманизма ради своих целей. Всё было здорово, но укоренение в себе любви к Роун привело к неожиданному результату. Она была чистой и невинной. Инка волновали не чистота тела и странные обычаи её народа в маленьком мире, а чистота её помыслов. Она готова была принести себя в жертву ради других. Думая об этом, Инк понял, что принцип «наплевать на всех людей», неожиданно превратился в «наплевать на всех, кроме чистых душой». К последним он мог отнести детей и добродетельных взрослых. Изменение не казалось неприемлемым. Рассуждая логически, Инк видел пользу действия по изменившемуся принципу за счет создания положительного образа в глазах общественности.

«Как еще они изменятся в дальнейшем? Нужно лучше просчитывать результат вмешательства...»

Отвлекаться от тягостных мыслей о Роун было тяжело. Даже сразу после её смерти, та ненормальная депрессия была куда менее болезненной. В голову Инка то и дело возвращались мысли о том, что он не увидит девушку снова, и всякая её черта становилась более ценной, хотелось видеть напоминание о ней в окружающих вещах и явлениях.

К своему удивлению, Инку захотелось тут же отправиться в маленький мир и вывести её народ в нулевой мир или буфер.

«Я обещал ей...»

Он прогнал прочь эти мысли. Сейчас не время и не место предаваться сожалениям. Инк остановился перечитывая описание оснащения одной из лабораторий. Он коснулся пальцами точки между бровями, там даже сейчас пряталась нить крови.

«Если всё выгорит, я смогу создать себе глаза этого демонического бога трех вихрей, – Инк воодушевился. – Стану сильнее, а заодно ближе с Роун. Она, должно быть, имеет к этому существу некоторое отношение. В каком-то смысле, это сделает нас ближе...»

Инк нашел в планшете функцию голосового вызова и попытался связаться с Линой. Она ответила достаточно быстро.

– Мне нужен доступ в лабораторию-инкубатор с биопринтером. Прямо сейчас.

Какое-то время ответа не было, но затем раздался голос танцовщицы.

– Хорошо. Можешь воспользоваться моей.

На планшете Инка высветилось сообщение о получении временного доступа к лабораторному комплексу и самый быстрый маршрут.

Глава 5 Открывая глаза, он погрузится в сон

– У вас же есть образцы тех серебряных ариманов? – допытывался Инк на ходу.

– Да, как и других животных из того маленького мира, – голос Лины был всё такой же равнодушный.

«Прекрасно!» – Инк бежал, сверяясь с линией маршрута. В его руке был кусок небрежно скомканной ткани.

У дверей лаборатории ему пришлось дожидаться прихода Лины. В нетерпении он ходил из стороны в сторону. После пяти минут ожидания дверь лаборатории открылась. Оказалось, танцовщица была внутри.

– Мне нужно было подготовить лабораторию к твоему эксперименту, убрать остатки своих работ, – пояснила девушка под нетерпеливым взглядом Инка.

Лаборатория была выполнена в белых тонах и хорошо освещена. Несколько столов и странного вида устройства: маленькие, большие, похожие на гибрид микроскопа с отбойным молотком и закрытые коробки и цилиндры с дисплеями. Недоразвитый эмбрион шазире – здесь их называли серебряными ариманами – уже дал в контейнере со слизью. Питательный раствор удивительным образом помогал существам зародышу развиваться.

– Ты изучаешь демонов? – Инк не спешил начинать работу с монстром.

– Что именно ты подразумеваешь под этим словом? – безразличию Лины могла позавидовать даже деревянная кукла. На их лицах, по крайней мере, рисуют эмоции.

– Нестабильная плоть, высокая вариантность геном, частые самопроизвольные мутации. У одной особи, – уточнил Инк.

– Да, это область моих исследований. Мы называем таких существ биологически активными материалами агрессивной природы. Они меняются сами и склонны изменять белковые структуры, с которыми вступают в контакт. К таким можно отнести вирусы, но я работаю с более сложными структурами и формами жизни.

– Отлично! – Инк ощутил нетерпение.

Он подошел к одному из приборов, который отвечал за распечатку органов из подготовленных материалов по заранее заданному шаблону. Примеры использования каждого устройства были в инструкции, а идеальная память позволяла избежать долгого процесса обучения. Инк быстро нашел требуемый образец и запустил печать. Высокий аппарат, напомилавший смесь микроскопа и отбойного молотка легкими движениями стал создавать объекты по заданной программе. Уже скоро на специальной подложке лежали два глазных яблока с небольшими отростками нейронов и сосудов.

– Хочешь прирастить ариману глаза из нестабильных тканей? Это не сработает, – высказалась Лина. – Мы уже пробовали подобный подход. Причина запечатления не в том, что ариман может увидеть хозяина. Если бы всё было так просто, запечатление работало бы и по запаху. Появление глаз – следствие, а не причина. Что-то происходит внутри этих существ. Веурато, когда его ариман еще был живым, сумел выявить определённый набор гормонов. Их инъекция давала возможность вырастить глаза, но запечатления не было. Предлагаю всё же подождать до завтра. Вы обсудите свои достижения и сможете найти правильный результат.

– Это не для него, – перебил Инк, задавая вторую команду в принтер. Вскоре на подложке появилась бесформенная белковая масса. По заказу Инка она не формовалась в новые глаза, предназначение этого сгустка заключалось в подпитке изменяющихся глаз. Она должна была стать строительным материалом и топливом в одном флаконе. – Эти глаза не для аримана, а для меня.

Инк обратил часть тела в туман и поместил созданный орган на соответствующее ему место. Объективно говоря, для мнимого тела не было разницы, где именно хранить плоть и поддерживать её существование, но психологически так было комфортнее. Вскоре и второй глаз занял положенное ему место. Веки из мнимой плоти несколько раз сжались. Инк заметил, что свет в лаборатории стал слишком резким и доставлял некоторую болезненность. Он зажмурился и схватил биомассу, запихнул в рот, но не проглотил, а заставил проскользнуть в верхнюю часть головы, поближе к свежим распечатанным глазам.

Инк еще во время спокойного исследования своих способностей в Замке Гудар понял, как работает метод, оставленный демоническим богом трех вихрей. Оригинальная ДНК в нити крови способствовала генерированию белков, из тех формировались новые ткани и заменяли собой трубочки и колбочки в сетчатке глаз. Фактически весь метод был сложен и нёс в себе определённую долю погрешности. Это было не идеально, но после провального опыта по созданию в микрокосме так называемого глаза бури – накопителя энергии – Инк обрел некоторые преимущества. У него сформировались девять плотных нитей разума, которые могут быть использованы в качестве оружия, но также благодаря разделению разума, полученного от Арси, его маленькие частицы светоча позволили ему увидеть мир в гораздо меньших размерах.

Светоч мог «видеть» окружающее пространство, но воспринималось оно достаточно своеобразно. В конце концов, его «глазу» были представлены даже атомы. Для частиц разума они выглядели как цветы, ближайшим аналогом можно назвать лотос. Семена в центре – протоны и нейтроны. Были там и некие другие частицы, но Инк пока не знал, что это. Электроны являлись маленькими искорками на концах лепестков. Сами же они представляли собой искажение в пространстве. Всё оно было отнюдь не пустым – Инк видел, что это была смесь двух «жидкостей» с разными свойствами. «Лепестки» цветков могли быть парными или одиночными, располагаться в несколько рядов. Другие искажения служили длинными соединениями для атомов, образуя молекулу.

Инк еще при наличии тела успел вычислить соединения, которые были ему нужны для создания «глаз мечты». Он даже рискнул создать новый навык в своей области разума. Метод микроманипуляции работал по принципам гамма-ножей, поэтому возможность разделения светоча на мельчайшие крупички позволила работать с молекулами напрямую. По заданному шаблону формировались соединения, которые в итоге перестраивали глаза. Инк беспокоился о том, что кто-то украдёт этот навык из его разума, поэтому подстраховался. У него было кое-что, отличающее от других людей – энергетическое существо, пытающееся перестроить его организм по своему подобию.

Конечно, создание было не слишком разумным. Действия лирса – это его инстинкт, из-за чего механизм перестройки всегда одинаков. Потребовалось время, но Инк рассчитал, как нужно изменять свои глаза, чтобы не бороться с воздействием золотой волны лирса, а использовать её. Шаблонное воздействие энергетического существа приводило к трансформации, в результате которой сделанный «полуфабрикат» превращался в «глаза мечты». Пусть не идеальные, но это было лучшее, чего можно было добиться в нулевом мире с его уровнем знаний.

Инк наблюдал за работой своего навыка – программы в сознании. Нестабильная плоть быстро перерабатывалась, но количество молекул было действительно огромным. Верхнюю часть лица охватил холод.

– Ты не будешь работать с ариманом? – ни капли возмущения. Голос Лины звучал, как всегда ровно.

– Буду, – ответил Инк не поднимая век. – Это нужно, чтобы работа прошла успешно. Я просто готовлю мои личные приборы.

– Кажется, это будет долго.

– Около часа-двух, – пояснил Инк.

– Клан Зендэ давно создал множество бактерий для изучения тонких энергий. Ты мог просто выбрать готовые из каталога, а не заниматься их перестройкой самостоятельно.

Инк почувствовал неприязнь от такой прямолинейной попытки сунуть нос в его секреты. Отвечать он не спешил, хотя и был заинтересован в новой информации. Инк предполагал, что бактерии работают по принципам, схожим с «глазами мечты». Импульс от нервных клеток запускал в них клетках крайне сложную реакцию, повлиять на результат могли даже мельчайшие вспышки света, но главное отличие органа, свойственного демоническому богу трех вихрей и его родственникам – на него не влияли случайные бомбардировки нейтрино и прочим.

Эти глаза реагировали только на пространство сна. У Инка было предположение, что это микрокосм самой Вселенной. Подобные мысли пугали, ведь тогда не только люди, даже планеты – были просто микробами в тело этого огромного живого пространства. Инк верил, что должно существовать иное объяснение, не настолько жуткое.

Был у «глаз мечты» и заметный недостаток – сложные реакции перемалывали одни вещества в другие. Требовалось много энергии на поддержание процесса особого зрения, а продукты этого химического процесса, уносились в крови, травили соседние клетки в сетчатке и даже как-то влияли на остальной организм. Стимулировать выработку могли энкефалины – гормоны «душевной боли». Это всё, что успел выяснить Инк за время пребывания в Замке Гудар. С мнимым телом он мог экспериментировать куда свободнее, а если добавить все возможности клана Зендэ, то и новое физическое тело вылепить можно будет.

«Интересно, насколько такая искусственная оболочка будет подходить для вселения? Не будет ли конфликтов со светочем?»

Когда работа по переделке распечатанных глаз была завершена, Инк развернул, принесённую из апартаментов ткань. Внутри лежало кольцо из золота самой чистой пробы, что ему удалось достать в Замке Гудар. Инкрустированный в него камень являлся ключом от маленького мира демонического бога трех вихрей. Впрочем, сейчас ему нужно было кое-что иное. Инк больше не мог видеть сияния энергии в золоте, но лирс – другое дело. Стоило надеть кольцо на палец, как энергетическое существо разволновалось. Оно кричало, создавая подобие мурлыканья. Это было даже мило, если забыть о желании этого создания изменить тело носителя, а потом съесть средоточие рассудка. В какой-то момент золотой поток начал проникать в микрокосм Инка. В этом тёмном пространстве от него не было тайн.

Лирс жадно мурлыкал и пожирал стусток света. Прошло не так много времени и существо издало торжествующий писк. От него разошлись волны золотого сияния. На пальцах Инка быстро отросли когти. Лирсу было намного легче менять мнимое тело, чем настоящую плоть. Глаза обдало жаром. Это продолжалось некоторое время, но в итоге всё успокоилось.

Инк повернулся к Лине. Вокруг её головы было заметно свечение, рассмотреть сам её светоч не выходило. С маленьким серебряного цвета ариманом – лысым котом с переливающейся чешуёй кожей – таких проблем не возникло. Инк отправил в его разум частицу своего и создал шаблон, по которому дух отражения превратила его плоть в тело шармис.

– Ускорь его рост.

Лина тут же послушалась. Она взяла из шкафа жидкость в непрозрачной колбе и щедро отлила в контейнер. Жижга забурлила, тело аримана пропало из виду, но Инк всё так же видел маленький светоч этого создания. Он был похож на бесформенную кляксу. Вот пятно света задрожало, начало разделяться на две части – угловатую и совсем уж невесомую, мягкую. Когда разделение почти удалось, светоч аримана разрушился.

Инк окунул руку во всё еще бурлящую смесь. У извлеченного серебристого лысого кота – куда больших размеров, чем раньше – четко проступали на морде глаза.

– Получилось? – впервые в голосе Лины появилось подобие эмоций. Лёгкая почти неуловимая надежда с крупными радостями.

– Нет, – Инк покачал головой, – это уже просто труп. Почти удалось.

– Расскажи мне, – потребовала ученая.

Инк задумался. Ему не хотелось отдавать такое знание в руки клана Зендэ, он лелеял планы вырастить существ с возможностью приручения самостоятельно.

– Я никому не расскажу про особенности твоих глаз. Вклад в достижение задачи будет оценён максимально возможными баллами вклада. Твой ранг в клане...

Инк поднял руку, и Лина тут же замолчала. Он продолжал обдумывать ситуацию и никак не мог решить, что делать дальше.

– Твоя недавняя работа, – произнёс он, наконец, – про влияние искусства на вождение...

Лина не дожидаясь продолжения, открыла на планшете материал и передала его Инку. Он коснулся тонкой плёнки продвинутого устройства, но пользователь в этот раз не сменился. В правом верхнем углу небольшого фото лица танцовщицы стоял замок. Инк не стал спрашивать про баллы, раз уж она дала ему прочесть материалы на своём устройстве. Глаза пробежали по строчкам на экране, пальцы быстро листали электронные страницы. В работе описывалось разделение функций разума: часть программ и мотиваций была изначально в физическом теле, но отпечатывалась в светочке, обратный процесс тоже имел место. Выводы представляли прогноз влияния еще и на тонкие тела. Это отличалось от ожиданий Инка. Главное, в этом исследовании ничего не указывало на манипуляцию людьми или духами. Это успокаивало.

– Ты сказала, что отрастающие у ариманов глаза – следствие. Я добавлю, что гормональный коктейль можно рассматривать точно так же, – произнёс Инк. Он решил открыть минимум информации. – Что ты знаешь о таком чувстве, как одержимость?..

Глава 6 Убивая, она не страдает

Лина Зендэ не ответила Инку, но вместо этого стала быстро проверять нечто на своём планшете. Её пальцы быстро мелькали, прикасаясь к экрану в разных местах. Бесстрастные глаза выискивали путь к одной ей известной цели.

– Да, – проговорила ученая спустя некоторое время, – «одержимость», подходящее название для найденного Веурато гормонального коктейля. Это чувство способно вызвать такую реакцию организма. Непонятно по какой причине разрушился светоч...

От последних слов Инк вздрогнул.

– Ты знала?

– Да, – Лина кивнула, не отрывая глаз от планшета, – сам процесс запечатления происходит через передачу частицы сознания другому существу. Мы предполагали, что по некоей причине подобное может происходить у естественно приручаемых создания. Способность к запечатлению хозяина принято считать эволюционным признаком, но многие хотели бы уметь вызвать его искусственно. Ариманы идеальный объект исследования, часть из них подчиняются владельцам, другие – нет. Стремление тела, несогласованное с программой поведения в светоче... Да, такой контраст векторов мотивации может вызвать раскол разума. Вопрос в том, как сохранить между ними связь, избежать разрушения сознания...

Лина задумалась, а Инк ощутил страх. Его попытка скрыть что-то теперь казалась довольно нелепой. Они уже проводили множество опытов, естественно, у клана Зендэ имеются свои практические наработки и теории.

«Если я расскажу им об особых характеристиках светоча Роун, исследования ускорятся, я уверен. В конце концов, связь с паразитической меткой демонического бога очень жёсткая, вряд ли она может далеко удалиться от носителя. Светоч Роун совсем другой – остаток её разума изменил связывающую нас нить, из-за чего расстояние не играет особой роли. Вдобавок, это позволяет мен подглядывать за действиями мага крови, в котором эта часть находится. Могла ли частица Роун начать изменение светоча аримана? Да, скорее всего, именно так всё и было...»

Инк не стал делиться этим с Линой. С одной стороны, было опасно говорить о связи с разумом Веурато, с другой – его жутко злила сама мысль о превращении частицы Роун в подопытный материал, с третьей – члены клана Зендэ, вероятно, и сами смогут сделать выводы, которые приведут их к правильному ответу. Потенциальные выгоды от его сотрудничества несут гораздо меньше пользы, чем опасности. Инк планирует получить от клана Зендэ максимум, но не намерен становиться реальной его частью.

– У тебя есть план как добиться безопасного разделения светоча?

– Да, – Лина посмотрела на Инка своими холодными глазами, – нужно просто пересадить светоч в неподходящее ему тело.

– Что? Такое действительно возможно? Я имею ввиду не мнимое тело, а настоящее? – Инку было трудно поверить в подобное. Даже захваченные архидемоном тела нуждались в плавном подчинении. «Нет, он планировал сделать их подходящими для трансплантации... Это другое...»

– Это сложно, – Лина отложила планшет, – светоч отторгает неподходящие тела, провоцирует изменения в работе организма на привычный ему и тем самым зачастую сокращает срок жизни объекта. Если мы сделаем всё быстро, проблем быть не должно. Нужно просто найти подходящий разум, способный делиться. Такой светоч, который может приспособливаться к любому телу.

– Придётся долго искать? – Инк был почти уверен, что решение уже есть.

– Нет, – подтвердила Лина его опасения, – у нас уже имеется подходящий монстр для этого. Вот, смотри.

Инк взял протянутый планшет. На экране отображался знакомое чудовище. Самое жуткое из тех, что он успел встретить с момента вознесения, исключая бога-зверя. Инк надеялся, что золотой дракон не станет интересоваться им настолько, чтобы разыскивать после уничтожения тела. Ему было страшно от одной мысли о новой встрече с чем-то настолько могущественным.

– Слизь? Это ваш идеальный кандидат?

– Да. Мы называем его монстром Эннота – в честь первооткрывателя. К сожалению, этот многообещающий член клана Зендэ уже покинул буфер, – пояснила Лина.

– Тот, что открыл камни для накопления энергии? – удивился Инк.

– Кристаллы, о которых ты говоришь, являются своего рода костями монстра Эннота. Эта слизь – очень сложный организм. «Кости» этого существа мы приспособили под аккумулятор тонких энергий, «кровь и мышцы» – хороши как питательный раствор. По своей структуре он является жидким кристаллом. Его светоч делится так же, как и тело. Он распадается на части, но при этом фактически остаётся целым. Даже в мире отражения можно приобрести способность к разделению сознания и тела.

– Почему же клан Зендэ до сих пор не смог создать запечатляемых ариманов? – Инку казалось, что с такими знаниями они уже давно могли добиться желаемого.

– Разделение светоча слизи не такое, как при запечатлении, – пояснила Лина. – Он как пудинг – разрежь на две части и будет два пудинга поменьше. Разделение светоча для запечатления намного сложнее – такие части неодинаковы по структуре.

Инк слушал небольшую лекцию Лины и вспоминал свои ощущения от взгляда на происходящее в голове монстра. «Мягкая, воздушная на вид часть и твёрдая, с четкими гранями». Сколько ни думал, не мог прийти к выводам о том, что это должно значить.

– Нам нужны подопытные, – заявил Инк.

– Полчаса, – отстранённо проговорила Лина, выбивая пальцами заявку на планшете.

Всё время ожидания Инк тщательно размышлял. Он не желал раскрывать свои секреты, но никто не станет снабжать его ресурсами просто так. Очевидно, что клану Зендэ нужен результат. Минимум – создание запечатляемых ариманов, максимум – технология превращения любого монстра в приручаемое существо.

«Мягкая и твердая... Конфликт... Может это раздвоение личности? Нет, тогда бы светочи были отделены друг от друга и оставались самостоятельными, – Инк вдруг почувствовал, что клан Зендэ имеет множество лабораторий, базы знаний, огромное количество исследований, но некоторые вещи не может понять. – Хоть я и видел весь процесс, его природа всё равно остаётся неясной. Люди довольно ограничены в вопросах познания. Чем более сложный вопрос исследуется, тем более изощренные инструменты должны для этого применяться.»

Когда в лабораторию влетела платформа с подопытными Инк поразились их количеству. В клетке оказались заперты десятки лысых котов. В маленьком мире ему приходилось от таких убегать, хотя настоящий потомок богов первого поколения – Грэнк – достаточно легко словил их на ужин.

– Не серебряные? – удивился Инк, глядя как человекоподобная кукла из металла спускает клетку с платформы. «Глэм говорил, что пожертвовал такой для нашего спасения во время побега из буфера. Клан Зендэ монополист в изготовлении этих марионеток? Или у других кланов тоже есть свои способы?»

– Серебряные ариманы слишком редкие, – заметила Лина, открывая клетку и доставая лысого котоподобного монстра. – Эта вариация размножается гораздо быстрее.

– Они уже взрослые. Может стоит выбрать детёнышей? – Инк сомневался в успехе.

– Мы должны проверить все варианты, – показала головой ученая.

Испуганному животному сделали укол снотворного. Инк поместил в сознание подопытного программу «пробуждения крови» – на деле просто набор инструкций по выделению гормонов. Его кровь была изменена богиней еще до отправки в буфер из мира отражения. Это был обман во благо или благо, вопреки обману? Инк думал об этом часто в последнее время.

– Готово.

– Поняла, – Лина поднесла еще один шприц, – ввожу стимулятор роста.

Лысый кот просыпался медленно подергиваясь, словно боролся во сне с неведомым врагом. Лина поднесла клетку поменьше и заперла животное, наблюдая за происходящими изменениями с расстояния в метр. Вопреки ожиданиям Инка, метаморфоза светоча всё же происходила. Ариман проснулся и безумно бился в клетке. На его шипящий хрип реагировали собраты. Лаборатория наполнилась шумом. Когда сознание монстра стало разделяться, Инк шагнул ближе. Часть его сознания отправилась в разум животного. Всё нутро аримана оказалось нестабильным и пыталось ударить, разгрызть, перемолоть вторженца.

«К счастью, я укрепил светоч по методике из наследия демонического бога.»

Инк быстро нашел место предполагаемого разрыва двух частей светоча. К его удивлению, недалеко начал формироваться третий отросток. Инк проигнорировал это изменение и попытался превратить мост между двумя крупными частями разума монстра в подобие нити, соединявшей его разум с погибшим светочем Роун. Связь двух частей сознания монстра истончалась и приобретала фиолетово-розовый цвет. Когда светоч аримана раскололся, Инк замер, напряженно наблюдая за результатом. Связывающая нить растянулась, но осталась целой.

«Получилось?»

Инк покинул мир разума монстра. Она наблюдал за происходящим глазами мечты и всё больше убеждался в успехе.

– Получилось.

Услышав Инка, Лина тут же схватила клетку с подопытным и поместила в специальный прибор. Крупная коробка не казалась чем-то особенным на фоне остальных инструментов, но в действительности была очень значимой. Следом за невзрачным ариманом в аппарат отправилась небольшая слизь. Как пояснила Лина, это был именно детёныш, а не часть более крупной особи.

На дисплее появились оба существа. В области головы аримана явно были видны два сияющих пятна с тонкой линией-перемычкой, в теле слизи свет распределялся равномерно по всему телу, исключая небольшой сконцентрированный участок поблизости от центра её аморфного тела.

«Этот аппарат позволяет видеть светоч! Но он показывает его не так, как вижу я.»

Инк испытал воодушевление. Клан Зендэ может работать со средоточием разума. Загадка природы разума манила, как влечёт всё неизвестное, и пугала, как нечто непознаваемое.

Лина осторожно следила за изменениями на экране. Данные прыгали неровными столбцами, не раскрывая Инку ровным счетом ничего. Гораздо более информативным было движение одного из кусков светоча аримана к телу молодой слизи.

– Плохо, – равнодушным голосом произнесла ученая.

– Что именно?

– Смотри, – она указала на слизь, – их светочи борются за господство над телом. Это не запечатление.

– Нужно пробовать с детёнышами, – снова вернулся к своему предложению Инк.

– Да, – согласилась Лина, берясь за планшет.

Клетку с испуганными лысыми котами унесла металлическая кукла. В качестве замены осталось множество контейнеров с мелкими ариманами. Новый опыт удался на отлично. Разделение светоча прошло на мягкую и гранёную части. На экране аппарата части разума подопытного отличались только размерами. Когда маленькая вошла в новую слизь, никакой борьбы

не было. Светоч лысого кота податливо сжимался под воздействием слабых колебаний разума слизи. Вначале ариман просто сел, а потом покорно подошел к своему «хозяину» и позволил переварить себя.

Это определенно был успех. Метод работал и позволял создавать детёнышей с запечатлением. Опыт повторили несколько десятков раз и провальными оказались всего пара попыток. После лысых ариманов перешли на серебряных – результат тот же. Полный успех.

– Ты недовольна? – Инк не понимал почему ученая хмурится.

– Мы можем сделать запечатление, но всё еще не понимаем природу процесса. Почему для молодых особей это работает, а для взрослых нет?

– Потому что их сознание уже сформировано, – Инк пожал плечами.

– Нет, – Лина отрицательно мотнула головой, – сформированное сознание – миф. Все мои исследования показывают, что светоч – своего рода семя. Оно должно прорасти, а в процессе приобрести некие черты физического тела и тонких оболочек.

– Прорасти? – удивился Инк. «Даже боги не знали многого о природе светоча и не могли его развить. Клан Зендэ может знать о природе души больше? Сомневаюсь. Или они, в отличие от прочих кланов нулевого мира, не сосланные потомки богов, а полноценный филиал крупной силы». Последнее казалось Инку всё более вероятным. – Во что должен прорасти светоч?

– В сверхразум, полагаю, – бесстрастные глаза Лины дрогнули.

Инк ощутил от её взгляда странный холод. Бесстрастное выражение на её лице напомнило о металлической кукле, холодной и бесчувственной, заинтересованной только в поставленной задаче. У Инка появилось плохое предчувствие, но быстро пропало, когда Лина Зендэ отвернулась. Её лицо было таким же равнодушным, как обычно.

– На сегодня достаточно, – проговорила ученая, – тебе стоит отдохнуть. Продолжим завтра уже вместе с Веурато.

Остаток дня и начало следующего Инк провел за изучением вводной информации на планшете. Мнимому телу отдых был не нужен, а восстановить эффективность разума помогла короткая медитация. К назначенному времени он пришел в лабораторию Лины. За открытой дверью его встретила напряженная атмосфера. Веурато смотрел на ученую с выражением злобы и недовольства. Маг крови заметил вошедшего Инка, фыркнул и ушел прочь.

– Куда это он?

– Кажется, его расстроил наш вчерашний успех, – равнодушно ответила ученая. – Веурато сказал, что ему нужны инструменты из его прошлой лаборатории.

«Как будто, кто-то в это поверит. Здесь куда больше приспособлений, чем в его комнатке»

– Продолжим, – невозмутимо произнесла Лина. – Сегодня определим до какого возраста возможна из ариманов можно сделать приручаемых монстров.

Инк посмотрел на маленьких лысых котиков. Отчего подумалось, что это совершенно чистые создания, которые успели увидеть этот мир, но не смогут его оценить, как следует. Большинство из них, вероятно, умрёт в течение следующих нескольких часов. Она жалобно попискивали, ища кормилицу.

«Любовь зла, – думал Инк, понимая, что именно из-за привитых чувств к Роун, ему сложно начать истязать таких “чистых” созданий. Затем он посмотрел на спокойные движения Лины. Она готовила первого подопытного. Маленький ариман жалобно пищал, шурился маленькими глазками, тыкался носом в её ладонь, пытался облизывать. Ученая оставила зверька в клетке, от чего тот стал пищать еще более громко. Испуг, мольба... Зверёк жаждал ласки любящего родителя, стремился найти грудь кормилицы. Лина бесстрастно набирала в шприц смесь для ускорения роста. – Да, любовь зла. Особенно, если это любовь к науке.»

Фоун чувствовал себя прекрасно, но не рисковал показывать своё хорошее расположение духа. Золотой дракон в обличье человека стоял к нему спиной, но даже так вполне мог заметить раздражающе радостное лицо слуги. То, что бог-зверь категорично не желал видеть окружающих счастливыми, воин клана Ралго заметил совсем недавно. Прошло шестнадцать дней с момента возвращения из наполненного лавой и камнями маленького мира.

Каждую смену дня и ночи золотой дракон терял своё благодушие и приветливость. Теперь его не заботила усталая комната, мягкими коврами, угодливые слуги, вид из окна сотого этажа на маленькое море бегущих по своим делам смертных. Лишь золотые украшения привлекали его внимание. Бог-зверь подходил к нему, нежно касался и на мгновение его лицо наполняло спокойствие. Чем дальше, тем меньше это помогало.

Фоун нагрубил золотому дракону и тот поместил его в свою книгу. Воин, ставший джином, духом-заложником предмета, хотел избежать боли от регулярного наказания бога-зверя и всеми способами пытался угодить своему пленителю. Результат окупился. Фоуну часто дозволялось выходить наружу, подниматься тонкой струйкой дыма над страницей. Слишком выделяться воин клана Ралго не любил. Не только из-за того, что можно было получить удар от пленителя. Бытие духа в нулевом мире было не самым приятным. Часть Фоуна хотел посмотреть на окружающий мир, а другая содрогалась от холода и уговаривала поскорее вернуться внутрь страницы. Как дух, воин клана Ралго был не слишком силён. Его мнимое тело растекалось туманом, капля за каплей теряя силу.

«Я потомок богов-воинов! – кричал в своих мыслях Фоун. – Тупая ящерица, однажды я раскрою твой череп и сделаю из него сортир!»

В комнату бога-зверя осторожно постучали. Один из верхушки клана Золотого дракона вошел не дожидаясь ответа Золотого дракона. Седой мужчина в морщинах стоял согнувшись в полупоклоне.

– Господин, пришёл ответ от Торгового союза, – проговорил посетитель.

«Вот! Еще одна его блажь, – недовольно ворчал про себя Фоун. – Никому не говорит своё имя. Благосклонно велит называть его господином. Задавака!»

– Какое решение они приняли? – степенно проговорил бог-зверь.

– Письмо содержит очень вежливый... отказ.

Заминка в докладе седого мужчины не ускользнула от внимания Фоуна.

«Они уже и сами не рады такой помощи, – воин клана Ралго был готов расхохотаться, но держал себя в руках. – Интересно, как поступит эта ящерица?»

Бог-зверь повернулся. На его лице виднелось недовольство. Он задумчиво смотрел на склонившегося перед ним родича.

– Есть еще кое-что, – добавил мужчина, не разгибаясь. – Нам передали сообщение. Потомок наших врагов смог выжить. Он нашел приют в клане Зендэ.

– У этих слабаков? – на лице молодого бога-зверя отразился всплеск радости. – Отлично. Они станут хорошим примером для Торгового союза. Прикажи всем собираться. Тем, кто смеет укрывать моих врагов, нужно быть готовым к последствиям.

– Господин, вы!.. – мужчина резко поднял голову. На его лице отразились ужас и неверие. Он хотел что-то сказать, но в итоге лишь сжал губы и снова поклонился под взглядом бога-зверя. – Ка прикажете.

Фоун хотел хлопать в ладоши от радости. Золотой дракон собирался развязать войну между кланами малого круга. Такого давно не случалось.

«Надеюсь, твою блестящую шкуру хорошенько продырявят, ящерица! – злорадно думал Фоун. – И если представится возможность, я и сам буду не против кинуть в тебя камень-другой.»

Глава 7 В тёмной глади небес прорастает бутон

Инк погрузил сознание в листы с наследием нулевого мира. Ему стоило больших трудов поглотить все знания о тонких телах. Даже сейчас он не мог ухватить последний блок информации – он оказался слишком большим. Настолько огромным, что грозил разрушить светоч. Инк имел опыт поглощения знаний из гримуара архидемона, и это был достаточно удобный способ. Каждый блок информации имел своё небольшое описание, но с наследием всё обстояло иначе. Каждый блок нужно было поглощать целиком, от начала до конца, иначе в разуме оставалась лишь неструктурированная информация. Откусывая от бутерброда человек не должен быть слишком жадным. Попытка проглотить слишком много может обернуться неприятными ощущениями. Жадные столкнутся с тем, что кусок просто встанет в горле, вызывая душу.

Когда Инк пытался поглотить последний блок информации по сайрен сильно пострадал, но в то же время понимал насколько далеко находится от возможности съесть эту часть разом. Если начальные блоки походили на небольшие канapé, а средние на половинки бутерброда, то финальный был полноценной булкой хлеба. Такой можно съесть только по кусочкам, но эта возможность не предусматривалась. Попытка запихнуть всё это в себя приведёт только к разрыву рта. Даже крайне жадный человек не сможет проглотить эту часть. На каждом листе с нанесёнными от руки описаниями пыток имелись особые метки, как только каждой из них коснуться частью светоча, можно было попасть в специальное пространство. Там, в темноте искусственного микрокосма предмета (Инк решил называть эту область по аналогии со своим пространством разума), находилось скопление символов. Прикосновение к нему вызывало вибрацию светоча. Достигая основной области сознания она создавала копию блока информации. Как только дублирование завершалось, начинался процесс поглощения знаний.

Крошечные кусочки разума Инка были подобны множеству маленьких ртов. Во время последней попытки поглотить финальный блок данных он едва не лишился этих частиц светоча. К счастью, он успел прекратить процесс поглощения. После этого интерес Инка к кинра вырос многократно. Первая ступень представляла собой сбор информации, процесс познания и запоминания. Наградой становилась идеальная память. Вторая ступень – визуализация. Через представление различного рода процессов нужно было прийти к ситуации, когда воображаемый объект воплотится в реальности. Инк помнил, как тренировался этому. Он оставил метку на лице могучего воина. Символ был невидим для всех, кроме самого Инка. Даже без продолжения визуализации знак оставался на щеке Наркерта.

Третья ступень заключается в осознании. Инк помнил своё потрясение, когда к нему пришло четкое осознание разницы между мозгом и самим его разумом – светочем. Четвертая ступень предусматривала контроль разума.

“В маленьком мире Роун я научился двигать нитями светоча, – вспомнил Инк. – Там же из-за вмешательства Арси и ментальной атаки архидемона шагнул на пятую ступень – создание барьера. Вокруг моего сознания образовалась защита из маленьких серпов – воплощения всех моих сожалений. Потом я прочел в наследии о вращении светоча ради придания ему новых свойств и обрёл возможность дробления разума на мельчайшие частицы. Еще и белая энергия размалывается на такие крошечные части, что сам мой микрокосм стал поглощать их, а зародыши тонких тел – восстанавливаться и прорастать.”

Возможность дать жизненную силу кусочкам маленьких звёзд во тьме микрокосма была самой большой ценностью для Инка. Он радовался, что не следовал точной инструкции, оставленной демоническим богом трех вихрей и в итоге получил такой бонус. С другой стороны, Инк рассматривал версию о вмешательстве в его разум даже в этом вопросе. Дух-отражения

и чернорогий архидемон из седьмого мира. Она называли себя богами-предками всех землян. Инк был склонен верить в эту версию, но определённая часть подозрений всё равно оставалась.

Седьмая ступень кинра – наставление. В ней нужно было задать правила и нормы, использовать уроки жизни для закрепления тех или иных принципов. После создания полного свода правил, этот уровень кинра считался освоенным. Описание оказалось несколько расплывчатым, но Инк предположил необходимость создать костяк своих принципов в разуме. Теперь у него было два таких – “любовь к Роун” для игнорирования очарования прочих девушек и “отказ от человечности” ради прагматизма. Как только он завершит создавать собственный свод внутренних законов, сможет перейти к восьмой ступени – “Встрече с Макрокосмом”. Эта ступень описывалась в деталях. Светоч предстояло закалить в потоках великого мира. Инк понимал это как необходимость выйти в пространство космоса и подвергнуть светоч воздействию солнечного ветра и звёздной радиации. В конце концов, все эти вещи содержат в себе тонкие энергии.

Инк боялся, что вместе с этим разрушится и его тело, поэтому не спешил обучаться седьмой ступени кинра. После потери тела вопрос отпал сам собой. Как попасть в космос – отдельный вопрос, но Инк уже нашел на него ответ. У него есть ключ от маленького мира Трех Вихрей. При определенной команде в нем раскроются темные небеса и потоки силы убьют всё живое. Инк подозревал, что речь идёт именно о космическом излучении, поэтому готовился отправиться туда сразу после освоения седьмой ступени. Глэм, его бывший наставник, обещал, что с приходом на этот уровень можно было по силе разума обойти всех его родственников из клана Сугой. Инк не знал, насколько это правдивое заявление, но его очень интересовала девятая ступень кинра – “Воля”. На этом уровне человек мог навязывать свои желания окружающему миру, изменять его перманентно. После знакомства с макрокосмом человек понимал законы мира, но на девятой ступени мог создавать свои. Заставить реку течь вспять, а предметы падать вверх. Инку казалось странным, что может иметься нечто настолько невероятное, но оттого этот уровень развития манил его всё сильнее.

И нулевая ступень – “(Ре)Инкарнация. Это виток к переходу на новый уровень бытия. Становление иной сущностью с точки зрения самого понимания мира. Это разделение на ступени было очень похоже на разделение этапов дзинту. Инк пытался понять причину совпадения, увидеть скрытый за этим смысл. Его размышления прервал сигнал на планшете. Пришло сообщение от Лины.

[Сегодня проведём опыт в более продвинутой лаборатории. Я забронировала время, но немного задержусь. Осмотрись пока меня не будет]

“Новая лаборатория? – удивился Инк. – Зачем, если опыт уже стабилен? Она пытается узнать, как я изменяю светочи, спасая их от разрушения?”

Это было неприятно. Инк подумал о возможности провалить несколько опытов, но вариант узнать больше о природе мира снов и мечтаний казался ему заманчивым. Он решил отложить решение вопроса до знакомства с лабораторией. Возможно, Лина хочет чего-то совсем иного.

Двигаясь по указанному на планшете маршруту Инк неожиданно встретился с Веурато. Маг крови бросил на него злорадный взгляд. Инк решил проигнорировать это. К его удивлению, на летающих дисках они двигались в одном направлении.

“Лина и его туда же пригласила? Хотя, почему нет... Веурато тоже должен был помогать с приручением ариманов, но мы и так справились.”

– Наслаждайся своими последними часами пребывания здесь, – заговорил маг крови.

Инк нахмурился.

– Я передал информацию о тебе богу-зверю, – на лице мага крови отразилось ликование. – Он точно попытается достать тебя как можно скорее. Клан Зендэ не сможет ему отказать.

Инк даже не сразу понял, о чем говорит Веурато.

“Дракон? Он рассказал дракону, что я здесь?”

Инка охватила злость. Даже для шутки это было слишком. Их диски разошлись в стороны до того, как Инк успел спросить у Веурато, действительно ли маг крови совершил такую глупость.

“Клан Зендэ заявил о желании создать армию для... – Инк мысленно отвесил себе оплеуху. – Создать армию против бога-зверя? Кто сказал, что это правда? В любом случае, мне пришлось подчиниться им, чтобы не попасть под удар прямо там, в буфере, но что теперь? Эта новая лаборатория... Возможно, там меня уже ждёт дракон?”

Резко двинувшийся вверх диск лишь усугубил подозрения. Инк видел как удалялся внизу летающий искусственный остров из покрытой кучкой зданий площадки. Вокруг было множество похожих областей на разных по высоте уровнях. В центре каждой стояла своя гигантская дверь. Инк летел всё выше, к одинокому острову на самом верху. Внутри он становился всё более напряженным.

Диск принёс его к самому высокому зданию на верхнем острове. На всей площадке практически не было людей. Диск двигался к самому высокому зданию и подлетел к окну верхнего этажа. Стекло исчезло, а диск аккуратно опустился на пол. Внутри огромного помещения было пусто. Это несколько успокоило нервы Инка. Лаборатория по своему размеру напоминала футбольное поле. Предназначение каждого из присутствующих тут инструментов было совершенно неясным. В базе данных планшета ничего подобного нет.

“И как я должен осматриваться? – раздраженно подумал Инк. Он попробовал включить одно из устройств, но ему отказали в доступе. – Отлично! Я даже проверить меню этих инструментов не могу.”

Подозрения о грядущей встрече с драконом вспыхнули с новой силой. Что-то щелкнуло. Инк осмотрелся, ожидая увидеть Лину, но в помещение никто не вошел, зато постепенно потолок становился прозрачным.

Через крышу виднелась не слегка подсвеченная пустота, а гигантский фиолетовый с зеленоватым отливом бутон распускающегося цветка. От короткой ножки отходило множество тонких корней. Одни – соединялся прямо с крышей этого здания. Другие скрывались в стороне, но Инк догадывался, что они должны вести к остальным летающим островкам с лабораториями. Это в корне меняло его представление о структуре маленького мира, а расположение площадок со зданиями приобретало совершенно новый смысл.

– Ты видишь его, – раздался голос в стороне. Лина подходила с улыбкой. Это было поразительно на фоне её обычно безэмоционального лица.

– Что это? – потрясенно спросил Инк. Лаборатории были ничтожно маленькими по сравнению с этим бутоном.

– Наши знания, – ответила Лина, восторженно глядя на потолок. – Цель присутствия клана Зендэ в нулевом мире – сбор знаний. Эксперименты, опыты, достижения. Мы делимся частью наработок со смертными, чтобы привлечь их к той же работе. Когда клубень достигает определённого размера, за ним приходят из основной части клана. Знания забираются, а наши исследования принимают совершенно новое направление.

– Клубень? – удивился Инк. – Больше похоже на бутон цветка.

– Да, – на лице Лины отразилось счастье. – Ты действительно видишь его!

– Конечно... – Инк похолодел, – но ты не видишь, верно?

– Для этого нужно достичь восьмой ступени кинра или получить глаза, способные видеть сам светоч. Такие же, как у демонического бога Трех Вихрей. Ты получил его наследие в маленьком мире, – Лина не выказывала даже тени сомнений в сказанном. – Поздравляю.

– Чего ты хочешь? – Инк напрягся. Открытое обсуждение чужих секретов, всё равно, что поднесение ножа к горлу. Никто здравомыслящий не станет делать это без серьёзной цели.

– Помощи в эксперименте с ариманами. Настоящего сотрудничества, – Лина снова стала выглядеть спокойно. – Я никому не рассказал о своих выводах, также как и о твоих глазах. В документах распечатка глаз числится как попытка привить их ариману. Меня не интересуют твои маленькие секреты, но метод запечатления аримана... Он нужен мне. Весь проект «Асура» нуждается в нём.

– Зачем? Мы и так можем сделать им нужное количество питомцев, если... Ну, конечно, – Инк рассмеялся от собственной глупости. – Вы не хотите контролировать ариманов, вам нужна абсолютная покорность армии созданных чудовищ.

– Верно, – Лина даже не пыталась скрывать мотивы клана Зендэ. – Знаешь, почему я пригласила тебя сюда?

– Не только ради проверки моих глаз? – скривился Инк.

– Конечно, нет. В этом вопросе я имела почти полную уверенность. Здесь, – Лина указала на лабораторию, – нет никаких устройств слежения. Именно поэтому так сложно забронировать тут место. Мне пришлось выкупать время у другого исследователя. Здесь проводят лишь наиболее ключевые опыты, которые помогают сделать прорыв в исследованиях. Считай это защитой интеллектуальной собственности. Я защищаю твои секреты, но если этого тебе мало...

Лина протянула планшет. На экране транслировалась картинка из богато обставленной комнаты. На диване сидел молодой человек, но Инк знал, насколько обманчив этот облик. Возле бога-зверя лежал гримуар, между страниц которого просачивался вьющийся змеей дым.

– Веурато не соврал тебе, – добавила ученая. – Он действительно передал записку в клан Золотого дракона. Теперь от твоего решения зависит наш ответ богу-зверю.

– Не бойтесь, что я расскажу о вашем плане создания армии, о попытке контролировать её? – Инк злился всё больше.

– Нет, – одно слово. Этого оказалось достаточно, чтобы передать Инку всю безнадежность его положения. Лина не пыталась убеждать, просто показала абсолютную уверенность в возможности выпутаться из этой ситуации. – Решай, с кем ты хочешь остаться.

Глава 8 Мертвый разум дракона пленяет

Фоун осторожно подглядывал через щель книги. Возможности скрытного наблюдения с телом духа оказались действительно огромными. Тоненькой струйкой он вылетел между страницами, болтался едва заметным дымком возле пояса золотого дракона. Впрочем, воин клана Ралго сомневался, что сможет скрыться от внимания умников Зендэ. Бог-зверь посматривал по сторонам со снисхождением. Фоуну хотелось узнать, чем именно его пленителя не устраивают бежевого цвета стены, на фоне которых так выгодно смотрятся вазы с цветами и написанные маслом картины.

«Кто знает, что в голове у этой ящерицы?»

Дракон шел следом за молодой девушкой. Строгая одежда соответствовала деловому стилю, но при это так подчеркивала фигуру, что у Фоуна появлялись мысли совершенно не делового характера. Вначале богу-зверю пытались показать маршрут, совали в руки планшет с виртуальным помощником, но в ответ получили лишь нахмуренный взгляд и короткое: «Проведите меня!». На этом все попытки подружить дракона с техникой завершились.

– Прошу, – девушка открыла широкие двери, пропуская бога-зверя в помещение.

Золотой и белый – эти два цвета доминировали в окружении. Мебель из коричневого дерева с золотистыми бликами. Куча белых фарфоровых изделий – от ваз до небольших фигурок самых разных зверей. Из широких окон на всё это великолепие падал желтоватый свет солнца нулевого мира. Его лучи отражались от стеклянного столика и множества сверкающих деталей интерьера.

– Прошу прощения, наш лорд не может прервать свой эксперимент и встретиться с Вами немедленно. Я с радостью выполняю все требования в меру своих скромных сил, – девушка с застенчивой улыбкой поправила прядь волос.

Бог-зверь все её слова проигнорировал. Фоун видел, как глаза дракона лениво скользнули по помещению.

– Здесь очень много золота, – произнёс воин клана Ралго. – Кажется, клан Зендэ знает, как встречать важных гостей.

– Нет, – ответил дракон в облике человека. – Здесь нет ни крупицы благородного металла. Всё – сплошь фальшивка.

– Правда? – Фоун от удивления увеличился. Игнорируя холод от потери энергии, он воссоздал верхнюю половину тела. Сделал её более мускулистой, чем обычно, и обратился к девушке. – Ни крупицы? Клан Зендэ настолько беден?

– Напротив, здесь мы демонстрируем богатство. Это результаты развития наших технологий, – с готовностью пояснила она. – В комнате множество гэрронов. Например, эта ваза. Она кажется хрупким фарфором.

Фоун пристально смотрел за тем, как девица взяла небольшое изделие и с размаху вцепила его в бок амфоры полуметровой высоты. Звук столкновения напоминал удар камней с улицы о кирпичную стену. Ничего не разбилось.

– Мы делаем неприятные вещи дорогими на вид, а те, что кажутся хрупкими, надеваем силой и прочностью, – девушка без скромности нахваливала свой клан.

– Фальшивки, – презрительно бросил дракон. – Весь клан Зендэ способен лишь занимать чужую силу.

– Мы придерживаемся мнения, что разум – тоже часть нашей силы. Физически нам далеко до клана дракона или других могущественных народов великого мира, но благодаря технологиям удаётся немного перекрыть эту разницу.

– Я видел ваше оружие. Слишком слабое. У него быстро заканчивается энергия и оно становится бесполезным, – возразил бог-зверь.

– Верно, – кивнула девушка, – но разве это не относится к любому воину? Как только силы закончатся, боевая эффективность значительно падает. Взрослый мужчина, уставший после затяжного поединка, проиграет даже ребёнку с ножом.

– Вы, слабаки, все говорите об одном и том же. О взрослом и вооруженных детях. Этим вы лишь вызываете презрение. Дети не должны брать в руки оружие, а кланы мира богов нельзя сравнивать с простым выросшим человеком. Даже у слабого дракона всё ещё остаётся прочная кожа. Ваши «ножи» не в силах пробить её. Ваше оружие нуждается в специальных условиях, чтобы восстановить энергию. Мы отличаемся, ведь можем вернуть мощь просто отдохнув.

– Правда? – удивилась девушка. – Прошу прощения за моё невежество, но... меня терзает один вопрос. Как же Вы, могущественный дракон, восстанавливаетесь в этом мире? В своём непонимании я была уверена, что в нулевом мире всякий бог будет непременно страдать от голода, не имея подпитки для тонкого тела. Кажется, члены клана дракона действительно всемогущи, раз даже на этой пустынной планете способны накапливать силы, а не только тратить их.

Фоун заметил, как дракон сузил веки. Эта неприкрытая издёвка задела его, и воин клана Ралго внутренне взмолился:

«Ну же! Давай! Ты ведь могучий бог-зверь, а тебя оскорбляет жалкое ничтожество, недалеко ушедшее от смертных! Вперёд, покажи этому клану Зендэ своё недовольство... И пусть они в итоге хорошенько прижмут тебе хвост!»

– Голод, да? Я его чувствую, – медленно произнёс дракон приближаясь к девушке. Он поднял руку, словно просеивает сквозь пальцы что-то невидимое. – Пустынная планета... Бедная на тонкие энергии земля. Здесь ты можешь дерзить, но стоит нам оказаться в мире богов, будет ли у тебя столько же уверенности?

– О? – девушка прикрыла рот рукой и улыбнулась глазами. – Не значит ли это, что Вам тоже нужны специальные условия, чтобы восстановить силы? Разве это отличается от наших механизмов?

– Своя и заёмная сила всегда отличаются, – раздраженно ответил бог-зверь.

– Клан Зендэ не считает ни одно из тел чем-то особенным. Это тоже механизм, которым управляет светоч. Стоит пересадить душу в другое тело...

– Заткнись! – рявкнул дракон. Лицо бога-зверя исказила ненависть. – Именно из-за таких как вы!..

Дракон остановился, не договорив. Его ноздри яростно раздувались, но нападать он всё же не стал.

«Что? О чём речь? – Фоун был поражен этой вспышкой злости дракона. – У него есть какая-то ненависть к Зендэ? Тогда почему он до сих пор не начал всё крушить?»

– Прошу прощения, – девушка поклонилась с выражением смирения, её голос был наполнен раскаянием. – Полагаю, моя попытка развеселить дорогого гостя разговором провалилась.

Дракон фыркнул и подошел к окну. Его взгляд был направлен в залитое ярким солнечным сиянием небо.

«Как много в мире золотых вещей, – злорадно думал Фоун, – и как мало из них могут напиться силой носителей крови лирс.»

– Встреча с Веурато по дороге тоже подстроена? – Инк не хотел сдаваться учёной просто так. Не имея возможности быстро найти выход из неприятного положения, он пытался потянуть время.

– Просто совпадение, – Лина пожала плечами. – На его месте стоило помолчать, но он принимает странные решения. Не могу понять, чем он руководствовался.

– Он высокомерный, самодовольный маг крови. Ему привычно видеть возвышенное отношение от прочих магов из смертных, поэтому уступать кому-то, кто не так давно был объектом эксперимента его товарища, для Веурато неприемлемо. Он уверен, что из-за его ценности и знаний магии крови, может рассчитывать на прощение почти всех прегрешений, – Инк был раздражен, но в то же время испуган. Ему хотелось убедить Лину в опасной своенравности мага крови.

– Это глупо. Совершенно неразумно, – ученая из клана Зендэ показала выражение легкой растерянности.

«Она действительно не понимает?»

Инк всматривался в спокойные глаза ученой. Её мысли были непонятны ему самому. Это было похоже на встречу обывателя и прототипа робота-исследователя. Они мыслили разными категориями, совершенно непонятными друг другу.

– Тебе нужен метод соединения двух частей светоча? – уточнил Инк.

– Нет, – Лина указала на особо крупную установку. – Этот аппарат может изменять характеристики светоча, данные уже собраны из ариманов. Создать гибкую связь не будет проблемой. Меня интересует создание ключа запечатления. Почему животные подчиняются? Как проходит разделение их светоча? Что в этих частях?

«Хотел бы я сам знать, – думал Инк. – Даже согласись я сотрудничать с кланом Зендэ, это может оказаться бесполезным. Раз нет возможности дать ответы на её вопросы, меня точно сдадут дракону, – Инк срочно стал вспоминать все особенности светоча маленьких ариманов. – Одна часть мягкая и пушистая, другая твёрдая и гранёная... Разделение возникает из-за конфликта стремлений. Чего хочет детёныш? – Инк вспомнил, как лысый, похожий на кота монстр тыкался мордой в руку Лины. – Заботы, любви матери, кормёжки? Внедрённая часть вынуждает его стремиться к чему-то, провоцирует на агрессию и срочные действия? Желание заботы и любви против жестокости и агрессии ко всему вокруг из-за гормонального коктейля? Это весь конфликт? Так просто? Быть не может, иначе она сама бы это поняла»

– У тебя есть какие-то предположения? – спросил Инк у Лины.

«Даже если я буду сотрудничать сейчас, нет никаких гарантий, что меня не отдадут дракону в качестве ужина. Интересно, он может съесть мнимое тело? Или я буду болтаться у него в желудке?»

– Думаю, всё дело в конфликтах имеющейся и привитой программ, – ответила ученая, – но остаётся непонятным каких-именно. Внедрённая одержимость может сталкиваться с пассивными регуляторами обмена веществ в организме, но я не понимаю, как это может повлиять на светоч. Последствия не должны быть настолько сложными.

– Ты... – Инк вдруг рассмеялся. – Твой образ мышления... Скажи, в тебе есть хоть капля жалости к детёнышам ариманов?

– Нет, – Лина удивленно моргнула. – Я давно изменила свой светоч, чтобы избавиться от всего лишнего. Сопереживание – глупость, мешающая познанию мира.

– Вот как, – Инк подумал о своих изменениях разума. На примере Лины ему стала видна скрытая опасность этого процесса. – В таком случае, ты никогда не поймешь причины запечатления.

– Объясни, – Лина говорила требовательно, её брови сошлись на переносице.

– Кажется, тебе интересны лишь исследования и добыча новых знаний, но знаешь... Сопереживание – это инструмент познания других... людей или ариманов – неважно. Отказавшись от него, ты просто ограничила своё развитие.

«А я? Насколько я сам ограничил своё развитие принципами любви и бесчеловечности?»

– Я никогда не думала об этом, – Лина нахмурилась еще больше. – Ты должен мне рассказать.

– И что ты готова за это предложить? – Инк улыбнулся, но чувствовал горечь, а не радость.

– Все баллы от нашего исследования. Меня интересует только знание.

– Мобильная лаборатория, – Инк понимал, что долго здесь оставаться опасно. Уйти так просто ему не дадут, но он мог хотя бы подготовиться к этому. Лучшее в клане Зендэ – их инструменты и лаборатории. – Я хочу себе такую. У вас обязана существовать некая подвижная станция, исследовательский модуль или что-то подобное.

– Есть набор брони с возможностью добавить туда умения и расчетные механизмы. Вместо боевых можешь внедрить исследовательские программы.

– Броня? – поразился Инк.

– Все сделано из гэрронов. Большинство нацелены на прочность, не такие, как твои глаза.

«После изменения по методу бога Трех Вихрей глаза превратились в гэрроны? Действительно, в этом есть смысл», – Инк отбросил мысли об экспериментах с излучением лирса и демонической плотью. Избавиться от угрозы дракона сейчас гораздо важнее.

– Хорошо, пусть броня будет крепкой. Какие есть варианты?

– Сначала запечатление, – отрезала Лина. – Время в этой лаборатории не безгранично.

– Маленький ариман испытывает чувство привязанности к матери или тому, кого принимает за неё, – Инк говорил и надеялся на выполнение обещания учёной. – Он хочет любви и заботы. Эта часть становится основой запечатления, ключом для контроля.

– Она погружается в разум хозяина, – глаза Лины широко раскрылись. – Владелец управляет чувствами удовольствия питомца. Чем больше аспектов он охватывает, тем сильнее контроль. Хозяин становится слабостью животного, средоточием его сострадания и любви.

Инк сцепил зубы. Он не мог настолько глубоко рассмотреть процесс, но Лина ухватила его суть сразу.

«Мне нужно еще многому обучиться. Этим я и займусь, когда преодолею кризис. Сейчас нужно выдавить максимум выгоды из Лины и клана Зендэ.»

Глава 9 Человек и дракон проиграли в боях

– Я ждал достаточно! – дракон демонстрировал недовольство, сидя на обитом белой кожей диване.

«Действительно, – ворчал про себя Фоун. – Даже более, чем достаточно. Я успел замёрзнуть, а ты всё ещё никого тут не убил! Ты вообще бог-зверь или нет? Разве зверь должен вести себя так цивилизованно? Покажи мне свою кровожадность! Накинься на них в облике дракона, сожри парочку, и дай мне посмотреть на грандиозную битву во славу отмщения за мои страдания!»

– Прошу прощения, но мой господин занят экспериментом и не может... – начала говорить девушка, но была перебита драконом.

– Перестань повторять одно и то же. Я пришел сюда за своим врагом и терпеливо ждал твоего лорда, но это не будет продолжаться вечно. Выдайте его. Хватит этих отговорок, – гневно бросил бог-зверь. – Для чего вы тянете время?

– Это не отговорки, – возразила девушка. – Разве клан дракона не придерживается строгой иерархии силы? У нас также. Если речь идёт о ком-то среди жителей вашего архипелага, вы будете готовы выдать его без разрешения главы своей семьи? Что если это его гость? У нас всё так же. Человек, о котором вы говорите, был лично приглашен нашим молодым лордом. Мы не можем игнорировать это.

– Сотрудничаете с врагом? – золотой дракон встал.

Фоун тут же подобрался, а тонкая струя дыма, в которую он превратился ради экономии энергии, заколыхалась особенно сильно. Воин клана Ралго предвкушал начало кровопролития.

– О чем вы говорите? – удивленно вскинула брови девушка. – Этот нулевой мир хорошо охраняется. Как сюда мог проникнуть враг? Если это действительно так, клану дракона стоило просто послать короткое письмо, и мы тут же схватили бы «врага». Для нас было бы большой честью оказать могучим союзникам даже столь незначительную помощь. Может быть, у вас есть с собой официальное послание от клана дракона?

– Нет, – яростно процедил бог-зверь. Фоун видел, как его пленитель сцепил кулаки. На коже бога-зверя то проступала, то исчезала золотая чешуя.

«Ты ведь с трудом держишь себя в руках? Нападай! Это слабые, ничтожные люди. В каждом члене кланов от изначальной мощи богов почти ничего не осталось. Почему ты терпишь это?!!»

Фоун вопил внутри от ярости и недоумения. Поведение дракона совершенно выходило за рамки его прогнозов.

– Может быть, – девушка сделал вид, что задумалась, – у вас есть послание от других членов альянса?

– Нет, – дракон скрипнул зубами и отвернулся. Его кожа прекратила попытки трансформироваться в сверкающую броню.

– Тогда я могу понимать ваше заявление о враге, как частное?

– Он должен умереть, – дракон проигнорировал вопрос девушки. Он говорил спокойно, но голос был твёрд и заставлял Фоуна сжиматься в едва заметный узелок. Воин клана Ралго боялся своего пленителя.

– Решение... – девушка опять начала ссылаться на руководство, но была остановлена драконом.

– Отведите меня к вашему молодому лорду, – потребовал бог-зверь.

– Как я уже говорила...

– Немедленно, – золотой дракон повернулся. Его зрачки растянулись тонкими вертикальными щелями. – Вы уже испытали моё терпение. Не пытайтесь узнать глубину моего гнева.

Девушка вздохнула.

– Хорошо, я отведу Вас. Не просите меня взять ответственность за нарушение эксперимента молодого лорда Ольгвур. Он полубог и его развитие имеет большое значение не только для этой ветви. Ему уделяют внимание даже в основной семье. Надеюсь, Вы не пожалеете о решении нарушить его работу.

Бог-зверь громко фыркнул. В этом звуке было много злости, шепотка презрения и крупица насмешки. Девушка тут же повела их прочь из комнаты с множеством предметов из фальшивого золота.

«Может быть, они этой обстановкой намекнули, что и золотой дракон – своеобразная фальшивка? В очередной раз унизили не только словами, но и отношением? – эти мысли тешили мстительность Фоуна, приносили тонкое душевное удовлетворение. В тоже время вопросов становилось лишь больше. Фоун не был важным членом клана Ралго, поэтому многого не знал. – Какие отношения между Зендэ и драконами в мире богов?»

Девушка привела золотого дракона в подвальное помещение здания. Это был один из подземных этажей. Множество охранников, запертые металлические двери, камеры, торчащие из стен дула неизвестного оружия. На Фоуна уровень безопасности произвел сильное впечатление, но еще больше вызывали удивление полномочия девушки. Охранники отдавали ей честь и расходились в стороны, даже не пытаясь потребовать пропуск. Двери с какими-то мудрёными датчиками и сенсорными панелями открывались без требований паролей и отпечатков пальцев, а орудия аккуратно поворачивались в сторону дракона и – что совсем уж нервировало маленького джина – золотой книги на поясе бога-зверя. Фоуну хотелось верить, что под прицел попадает именно его тюрьма, а не он сам.

«В самом деле, кому может настолько угрожать маленький узелок тумана?»

Был лишь один раз, когда дверь перед девушкой не открылась сама – в конечном месте их короткого пути. Ей пришлось приложить ладонь к большой панели возле входа в лабораторию и терпеливо ждать, пока препятствие разблокируют изнутри. Это произошло довольно быстро. За отъехавшей панелью из нескольких слоёв металла Фоун увидел комнату, похожую на операционную. Куча острых инструментов и всяких зажимов, стол, человек с покрытыми кровью перчатками и пациент на специальном столе. Привязанный.

«Это не операционная, – Фоун осматривался по сторонам, замечая клетки с людьми разных возрастов, приборы неизвестного назначения и ауру ужаса, покрывающую всё вокруг. – Это лаборатория безумного ученого!»

Затравленные глаза пленников, их полные отчаяния лица, резко контрастировали со спокойствием молодого человека в белом с красными пятнами халате.

– Ольгвур, прости, – девушка говорила извиняющимся тоном, но Фоун сильно сомневался в её искренности после всех издевательств над драконом. – Нас посетил Его Могущество. Я просила подождать...

– Всё в порядке, – отмахнулся владелец футуристического вида пыточной. – Сам бог-зверь пришел ко мне. Я польщён, но не понимаю... В чем причина такой спешки?

– Инк Фейт, – бросил дракон. – Выдай мне его.

– Зачем? – поднял брови заляпанный кровью исследователь.

– Он потомок богов, враждебных нашим кланам, – Фоун услышал в голосе пленителя раздражение.

– Боюсь, я вынужден отказать, – молодой человек стал вытирать перчатки о халат. Потом стянул их, небрежно бросил прямо на вскрытую брюшину своего «пациента». Жертва на опе-

рациональном столе задёргалась, издала короткое сдавленное мычание. Фоун посмотрел на развороченное тело и тут же перевел взгляд в сторону. Одного вида хватило, чтобы вызвать у него приступ тошноты. Факт отсутствия у воина клана Ралго тела и желудка как таковых почему-то не облегчал рвотные позывы.

– Во-первых, – продолжал истязатель из клана Зендэ, – насколько мне известно, те самые «враги» дали щедрый откуп за возможность отправить в нулевой мир своего покалеченного отпрыска. Плата была взята и ни один из кланов не стал охотиться на потомка богов, отбирать его имущество или прочим образом вредить. А во-вторых... Инк Фейт – не тот, кого ты ищешь. Его приняли за потомка высших сил по нелепой ошибке. Хотя, возможно, это была спланированная акция, чтобы отвлечь внимание магов из смертных династий от настоящего ребёнка этих *ваших* «врагов».

Молодой человек особенно выделил последние слова. В его речи не было и капли уважения. Дракон нахмурился, но больше ничем недовольство не выдал.

– Вот, – молодой лорд Зендэ подал богу-зверю тонкий планшет. Движение оказалось таким естественным, что было ясно – он видит в золотом драконе равного, а вовсе не существо, которое имеет право ему приказывать и чего-то требовать. – Ознакомься. Смертная жизнь Инка Фейта. Обычный неудачник. Это досье не слишком полное, но оно достоверно. Родители, место жизни, учёбы, вознесения...

– Давно вы знаете? – дракон нахмурился еще сильнее.

– Конечно, – удивился лорд Зендэ. – Именно мой клан занимается выяснением личностей всех, кто попадает в буфер нестандартными путями.

– Почему клан Зендэ молчал? – продолжал допытываться дракон.

– Потому что информация – это сила, – ответил молодой человек. – Мы не склонны делиться ею с остальными просто так. Этот неудачник воспользовался одним из артефактов вознесения, принадлежащих моему клану. Мы вправе решать, как его наказать. Его приняли за потомка высших сил и оставить всё как есть клану Зендэ показалось достаточным наказанием. Теперь Инк Фейт показал некоторые способности в исследованиях, и мы взяли его под нашу защиту.

– Если так, Зендэ должны знать, где настоящий... Где *их сын*, – дракон небрежно отбросил планшет в сторону.

– Во все нет, – молодой лорд одного из пяти сильнейших кланов буфера отрицательно покачал головой. Девушка поспешила поднять с пола девайс и уважительно протянуть своему господину. – Среди вознесённых того, кто тебе нужен, нет. Проверить всех перерождённых... Это просто невозможно. Слишком много трат сил ради неочевидного результата. К тому же, было дано слово основателя семьи. Мы держим свои обязательства. В этом честь и слава кланов богов, не так ли?

– Честь? Что ты знаешь о ней? Это твой повод для гордости? – дракон спрашивал презрительно, указывая на людей в клетках. Фоун уловил в его словах отголоски душевной боли. Глаза бога-зверя остановились на одной из клеток. – Нет славы в попытках детей.

Фоун повернулся. Во всех клетках было много взрослых и стариков, но лишь один ребёнок. Бледная девочка, выглядела так, словно уже мертва. В её глазах не было оживлённости и той суёты, что свойственна маленьким человекам. Тусклые, как у задохнувшейся рыбы, глаза смотрели в пол.

– Я не пытаю детей. Это противоестественно. Я рос человеком и в светочке отпечатались заложенные в мозге неприязнь к издевательствам над малышами. К счастью, существует кинра. Рано или поздно я переборю эту слабость, – пояснил лорд Зендэ. Он смотрел на ребёнка с жалостью, но это сильно отличалось от жалости в глазах дракона. Полубог из клана учёных

смотрел на малышку, словно соержанка на большой сладкий торт. Очень хочется, но внутри сидит запрет – нельзя, испортишь фигуру и лишишься благосклонности «спонсора».

Дракон скривился, но не ответил. Он подошел к клетке и раздвинул прутья, словно бумажные. Металл тихо скрипнул. Отчего-то звук оказался похожим на сдавленный стон человека на операционном столе.

Никто из пленников даже не попытался выйти. Дракон взял девочку и осмотрел всё вокруг. Больше детей не было. Всё так же молча бог-зверь пошёл прочь.

«Не могу поверить! – потрясённо думал Фоун. – До драки дело так и не дошло.»

Инк летел на транспортном диске из лаборатории вместе с Линой. Ученая молчала, но источала удовлетворение проделанной работой. Опыт создания гибкой связи двух частей светоча прошел на удивление легко. Инк в очередной раз поразился техническим возможностям клана Зендэ. Даже внедрение двух противоположных наборов инструкций в светоч прошло успешно. Конечно, подопытный взрослый ариман в итоге умер от разрушения светоча, однако искусственно привитый «ключ» к запечатлению оказался почти идентичен тому, что много раз видел Инк у других опытных образцов. Получение полностью рабочего механизма создания слуг без летальных последствий было лишь вопросом времени.

«Полностью лояльная армия... Если бы я использовал это знание для себя, насколько мощным оружием это бы стало?»

Инк понимал, что добиться столь же значимых результатов самостоятельно было едва ли возможно. Уровень знаний Лины намного превосходил всё, что он мог представить. Любая проблема, которая возникала во время проведения опытов, решалась почти мгновенно. Инк вспомнил о Веурато. Мог ли маг крови похвастать подобным уровнем понимания науки в области генетики?

«Наверное, так и есть. Иначе никто не станет его держать здесь. Я сам разберусь с этим недоумком, – думал Инк вспоминая старую поговорку смертных. – Нет человека, нет проблемы. Веурато – не перерождённый. Скорее всего, эта смерть станет для него окончательной.»

В уме возникли несколько способов убийства, но в то же время пришел глубинный страх. Инк не боялся наказания клана Зендэ, он трепетал из-за мыслей о светоче Роун. Остатки мёртвого разума его «возлюбленной» хранилась в светоче мага крови. Веурато стал саркофагом для женщины, что была в глазах Инка прекраснее всех.

«Невозможно! – Инк понимал, что убив Веурато может нанести вред и мёртвому сознанию любимой. Любая мысль об издевательствах над трупом её разума была невыносимой. Из-за вмешательства в собственный светоч его чувства к Роун становились всё сильнее день за днём. – Она – моё слабое место, как ключ запечатления у ариманов... Выходит эта “любовь по расчёту” может сделать из меня раба Веурато?»

Перспектива пугала настолько, что Инк тут же, игнорируя движение на большой высоте и находящуюся по соседству Лину, захотел уничтожить созданный в собственном сознании столп любви. Вносить изменения в конструкцию светоча – далеко не тоже самое, что работать с мозгом. Это намного сложнее и последствия куда серьёзнее. Инк попытался раз, другой, десятый – но ничего не выходило. Созданные им внутренние законы «любви к Роун» и «безжалостности к людям» частично объединились. Это слияние упрочило позицию обоих принципов. Крепость столпов не просто удвоилась – она выросла многократно. Инк был готов понести боль от разрушения конструкции, но его сил не хватало, чтобы пошатнуть внедрения, даже на самую малость.

«Если я не могу избавиться от этого чувства, то нужно убрать из головы мага крови мёртвый светоч Роун. Вот только, как это сделать тут, в маленьком мире Зендэ? Ученые могут

заметить происходящее и тогда... я стану их рабом? Что если они уже увидели нить, связывающую нас с магом крови?»

Инк открыл глаза и затравленно посмотрел на стоящую рядом Лину.

– Что-то не так? – поинтересовалась ученая. – Не волнуйся, я прямо сейчас помогу тебе выбрать броню духа. Руководство по созданию артефактов стоит много баллов, но я не стану нарушать обещание. Ты – мой важный партнер на время развития проекта «Асура». Можешь рассчитывать на мою помощь и поддержку.

«Она действительно не способна понять, что чувствуют другие, – в этот момент Инк радовался такой особенности мышления Лины. Ему хотелось верить, что это искажение восприятия – правда, а не очередная уловка ученой. – Артефакты. Просто думай о них, Инк. С Веурато можно разобраться и позже, когда найдётся более подходящий сосуд для разума Роун. Моя прекрасная Роун...»

Любовь к мертвой девушке должна была принести Инку свободу, но теперь грозила сделать рабом.

Глава 10 Зверь плюёт на цвета чистоты

«Вот это и всё? – поражался Фоун, глядя на здание, служившее резиденцией клана Золотого дракона. – На этом закончился карательный поход?»

Воин клана Ралго не мог поверить в такую бесперспективную для его мести концовку противостояния. Дракон считал клан Зендэ слабаками, но ничего им в итоге не сделал. Фоуна очень беспокоили слова того умника-садиста.

«От кланов откупились... Старшие Ралго всегда говорили, что честь превыше всего. Быть воином – значит встречать противника лицом к лицу, открыто, не допуская никаких скрытых атак. Финты и обманные приёмы – тактика, яд и шантаж – позорные методы. И теперь они приняли откуп... потомка высших сил не тронули, а у этого дракона есть страстное желание его прибить. Очевидно, что он по какой-то причине ненавидит спрятанного здесь отпрыска богов. Ничто человеческое драконам не чуждо... И прощение за деньги, и месть вопреки решению верхушки клана. Или в клане Дракона решили позволить ему прийти... Хмм... Зачем? Почему его отпустили, если не хотели убивать сына врагов?»

Фоун не мог ответить на эти вопросы.

Золотого дракона приветствовали с радостью и напряжением на лицах.

– Как всё прошло, господин? – поинтересовался мужчина в золотистой мантии.

«Они вызвали кого-то из буфера. Выходит, готовятся к битве?»

– В Зендэ мне нагрубил, и отказались выдавать мальчишку, – бог-зверь нахмурился, но его голос звучал ровно.

– Тогда... – мужчина напрягся, – нам готовиться к бою?

– Нет, – дракон пристально посмотрел на собеседника. – Думаешь, я не знаю, чего вы боитесь? Считаешь, устрой переполох и сбегу в мир богов, оставив на всех вас гору проблем?

– Ни в коем случае! – мужчина тут же низко поклонился. Это позволило ему скрыть лицо от бога-зверя, но Фоуну снизу было прекрасно видно, насколько человек в золотой мантии шокирован и напуган. – У нас не было и мысли о подобном. Если вы пожелаете начать битву, мы тут же...

– Довольно, – бог-зверь недовольно фыркнул. – Может я и молод, но не стоит принимать меня за идиота. Я – гений клана Дракона. Думаешь, талант в боевых искусствах не имеет никакого отношения к интеллекту?

«Он гений? – поразился Фоун. Ему было прекрасно известно, кого так называют у богов. Это лица, которые способны исполнить желания своих кланов. Идеальные винтики механизма... Такие полностью соответствуют текущей стратегии развития. Своего рода джины для семей богов, рабы желаний своих “старших”. – Его могли отпустить ради удовлетворения этой блажи? Позволить ему выразить свой гнев на потомке врагов? Нет... Тогда бы дали сопровождение и быстро нашли цель...»

Мужчина в золотой мантии молчал, а пленитель Фоуна ушел в свою комнату. Бог-зверь снова подошел к окну. Было в его действиях нечто странное, непонятное воину из клана Ралго. Раньше он считал взгляд в небо обычным проявлением ностальгии о мире богов. Теперь же на лице золотого дракона Фоун ясно видел тоску и сожаления, боль и ярость.

Девочка, которую бог-зверь забрал у Зендэ, за всё время пути не произнесла ни слова. Золотой дракон держал её на руках, и никто даже не спросил, кто она и откуда. Все боялись лишней раз потревожить ужасное могущественное существо.

Фоун посмотрел на небо. Облака и яркое Солнце. Будучи духом, он не боялся повреждения глаз от этого яркого света, но картина небес была для него пустой. Он не видел того, что заставляло бога-зверя снова и снова смотреть вверх.

«Тем, кто не может оценить красоту небес, остаётся лишь смотреть на суету земли.»

Под окнами раскинулся крупный сад. Высокий кирпичный забор мешал заглянуть в него снаружи, но из окон открывался прекрасный вид. Одна из сцен особенно заинтересовала Фоуна – девчонка и парень. Обычная парочка, только что-то было не так... Воин из клана Ралго пригляделся. Парень и девушка выглядели довольными, прогуливаясь по тропинкам между декоративными кустами и деревьями. Сад еще не цвел, но от вида окутавшей парочку нежности веяло чем-то таким, что превращало пейзаж в весенний.

«Они сами, как два цветка, украшающие всё вокруг, – думал воин из клана Ралго. – Нежный цветок с озорным выражением лица и небритый куст... Как странно. У этого парня щетина только на горле, а щеки и линия подбородка гладко выбриты. Совсем как... как... где я это видел?»

Фоун принялся перебирать мысли и вздрогнул от вспышки картины в памяти.

«Это он! Один из тех, кто ушел с потомком высших сил. Безумный Глэм забрал его из здания аукциона.»

Воодушевление Фоуна быстро сменилось растерянностью.

«Что он здесь делает? Как его угораздило связаться с девчонкой из клана Золотого дракона?»

Фоун видел заботу и спокойствие на лице парня. Это сильно отличалось от его воспоминаний о знакомстве с ним в буфере.

«Тогда он был просто ходячей колючкой, а теперь – посмотрите на него! – ласковый зверёк... Домашний питомец, просто! Размерами только крупноват.»

Интерес к незнакомцу пропал так же быстро как и появился. Фоун чувствовал досаду от мирного разрешения встречи бога-зверя и клана Зендэ.

«Вот если бы он наступил на пятку Безумному Глэму... Тогда битвы было бы не избежать... – Фоун сам поразился такой хорошей мысли. – А ведь правда! Плевать, что дракон будет держать себя в руках. Наставник этого парня чихать хотел на происхождение моего пленителя. Не зря же его зовут Безумным.»

– Господин! – Фоун внутренне съёжился от омерзения, но выдал из себя угодливые нотки. – Посмотрите вниз, скорее!

– Ты... – дракону, казалось, было лень одергивать Фоуна.

Он поднял руку. Воин клана Ралго слишком хорошо знал, что последует дальше – его просто снова запрячут в книгу.

– Это друг потомка высших сил! – торопливо выкрикнул Фоун. – Один из его соучеников!

– Инк Фейт – не потомок богов, – дракон скривился. – Ты был там со мной, так что не глупи.

– Это если в клане Зендэ сказали правду! Они вполне могли подтасовать то досье, – Фоун не видел написанное, в той лаборатории он был маленьким дымком, да и сейчас едва увеличился для принятия формы человека. Тогда ему была видна лишь непрозрачная обложка планшета, но несложно догадаться о её содержимом по разговору. Вряд ли там было что-то действительно подходящее под категорию «неопровержимые доказательства». – Именно они ведут поиск всех вознесённых. К ним обращаются другие кланы... Нет никаких гарантий, что факты не были подтасованы. Этот парень внизу должен знать больше, он ведь был соучеником с нашим потомком высших сил!

– Не говори ерунды. Клан Зендэ слишком слаб, чтобы рисковать обманывая меня.

– Разве они не вели себя дерзко? Им плевать на твой... на Ваш статус!

Дракон слушал и хмурился всё больше. Он взмахнул рукой особым образом. Фоун не заметил никаких изменений в пространстве, но в скором времени в комнату постучали, а после

получения разрешения вошел седой мужчина из верхушки клана. Его сопровождал встреченный внизу человек в золотом.

– Мы готовы исполнить приказы господина, – склонились оба перед богом-зверем.

– Кто этот человек внизу?

Седой подошел к окну и посмотрел на прогуливающуюся пару.

– Ученик Безумного Глэма, – пояснил лидер клана. – У него и одной из дочерей клана Золотого дракона возникла симпатия. Мы посчитали эти отношения выгодными, поэтому не стали мешать... Этот человек вызвал Ваше недовольство?

– Нет. Кто такой Безумный Глэм?

– Простите, что не пояснил сразу, – седой еще раз поклонился, но в этот раз коротко, обозначая извинения. – Безумный Глэм – сын главы клана Сугой в нулевом мире. Он – известный бунтарь, любит создавать неприятности. Несколько лет назад заявил о своём отказе от клана, но отец всё равно поддерживает своё дитя.

– Потомки того человека? – дракон показал на лице любопытство. – Его ученик... Это действительно выгодно нашему клану. Не только здесь, но и в мире богов. Гораздо лучше иметь связь с самим кланом Сугой, но я понимаю насколько опасно спешить с развитием отношений. В первом мире мы сможем упрочить связи с этим Безумным Глэмом.

– Да. Уже всё подготовлено. Простите, господин, – седой мужчина сделал паузу, – можете ли вы рассказать больше о клане Сугой. Мы почти ничего не знаем о нём. Основная ветвь клана передала приказ не вмешиваться и позволить клану Сугой занять место в малом круге. После уничтожения культа Асур одно кресло было свободно, но... Боюсь, мы можем сделать глупость, не понимая ситуации...

– Сугой... нельзя назвать кланом в полной мере, – глаза бога-зверя следили за парочкой в саду. – Они потомки одного сильного человека. Галлант Сугой – лейтенант Дантерро.

– Лейтенант? – мужчина не смог сдержать вскрик.

Фоун заметил, что на мгновение руки одного из правителей клана Золотого дракона стали дрожать. Ему хотелось спросить в чём причина, но за это можно было схлопотать наказание, поэтому оставалось лишь давить любопытство.

– Рад, что ты понимаешь, – лицо дракона разгладилось. – Не стоит лебезить перед ними. Мы – гордые боги-звери. Нам не пристало бояться кучки наёмников, даже если они выполняют роль армии домена по соглашению суверенов.

– Я понимаю. Хотите устроить встречу с Безумным Глэмом?

– Нет, – взгляд бога-зверя стал глубоким, – Инк Фейт тоже был одним из его учеников?

– Да, – седой мужчина задрожал. – Мы не упомянули об этом, ведь к моменту Вашего прибытия они разорвали отношения наставничества.

– Не нужно оправданий. Я уже сказал, что не намерен создавать проблем. Будь иначе, я бы вырвал Инка Фейта из рук Зендэ силой.

– Господин, – подал голос Фоун, за что тут же получил яростный взгляд от седого мужчины. Не сложно было догадаться, откуда у бога-зверя взялась новая информация. Вполне естественно, что он недолюбливал пленного джина. – Позвольте мне сказать.

Дракон сурово смотрел на Фоуна пару секунд в сомнениях, но потом кивнул.

– Мы не можем знать, что клан Зендэ сказал правду. Это мог быть обман...

– Как ты смеешь! – взорвался седой, но был остановлен жестом бога-зверя.

– Даже если они сказали правду, – продолжил Фоун, скрывая возбуждение за демонстрацией покорности, – что с того? Дело с поисками Вашего врага не сдвинулось с мёртвой точки. Этот, с небритым горлом, был соучеником Инка Фейта. Он должен знать правду. Даже если Фейт – не потомок богов, то как-то всё же было создано такое «недопонимание», верно? Почему Безумный Глэм не защитил своего ученика, рассказав правду? С его властью, разве сложно было сделать нечто подобное? Он должен быть в курсе о настоящей личности Вашего

врага. Или, по крайней мере, он мог договариваться с кем-то об использовании имени своего ученика в качестве прикрытия!

Фоуна понесло в дебри гипотез и предположений. Он сам удивлялся сказанному, но пока всё выглядело логично, и в нём всё больше разгоралась уверенность в своих силах, желание толкнуть дракона в пропасть.

«Дракон не хочет создавать проблемы? Тогда я заставлю тебя! Тупая ящерица, даже тебя можно обмануть. Создать проблемы не здесь, а в мире богов – это еще лучше! Тебе позволили сюда прийти, но ничем больше не помогли. Очевидно, что к тебе не слишком тепло относятся в клане дракона, сколько бы ты не называл себя гением. В каждой семье есть соперничество, и я дам твоим неприятелям повод ущемить тебя в правах! Если я и ошибся... Плевать! Кем бы ни был этот лейтенант, тебя не похвалят за проблемы с ним, верно? Верно же? Я – чтоб тебя! – настоящий гений. Ты можешь быть хорош для своего клана, но маленькой колючки в пятке достаточно для создания фатальной уязвимости в смертельном бою. Посмел заточить меня в книге? Это не закончится для тебя так легко!»

– Нет смысла давить на Безумного Глэма, – покачал головой дракон. Фоун видел на его лице гримасу ненависти. – Это принесёт только проблемы, но и оставить всё просто так я не могу...

Дракон смотрел в сад не мигая. Его зрачки снова вытянулись в щелочку. Казалось, вот-вот рванёт вперёд, чтобы вцепиться в добычу. И всё же ничего не происходило... Фоун не мог не ощутить разочарования. И всё же остановиться от воплощения своей мести тоже не мог. Он искал методы и обдумывал ситуацию...

– Точно! – Фоун обрадовался пришедшей в голову идее. – Они ведь влюблены, так? Это можно использовать!

– Не очень похоже на поведение воина семьи Ралго, – недовольно проговорил седой мужчина. – Понятно, почему от тебя отказались.

– В чём проблема? – Фоун подавил злобу, заставив себя улыбаться. – Это военная хитрость. Нет никакой проблемы с кодексом чести воина. Скажите вашей девчонке и этому небритому, что им не быть вместе. Инк Фейт – он ведь может переделывать кровь или что-то вроде того, да?

Фоун отчаянно пытался вспомнить услышанные части докладов, сделанных по запросам бога-зверя.

– Используйте это! – потомок клана Ралго пытался собрать обрывки мыслей воедино. – Скажите, что девица не сможет быть вместе с учеником Глэма, если в нём нет крови дракона! Он же попытается обратиться за помощью к магам крови. Нужно просто не дать ему это сделать, заставить вспомнить про Инка Фейта! Это парень не откажет другу, так ведь? Нужно просто вынудить их встретиться и уже тогда выяснить всё у фальшивого сына богов! Он знал, что притворяться потомком высших сил опасно, но делал это! Только идиот будет заниматься такими вещами без выгоды. Если нельзя надавить на Глэма, то можно на его бывшего ученика!

– Я не могу встретиться с Инком Фейтом под таким надуманным предлогом, – недовольно произнёс дракон. – Какой смысл строить эти планы, если мне мешает клан Зендэ...

– Но мне не мешает! – встrepенулся Фоун. – Гримуар! Вы ведь можете через него следить за окружающим пространством?

– У артефакта нет такой возможности, – разочарованно ответил бог-зверь.

– Тогда я! – потомок клана Ралго сам поразился готовым вырваться из его туманного рта словам. – Я стану Вашими ушами и глазами!

Все в комнате замерли. Бог-зверь выглядел ошеломлённым, но затем на его лице проступила радость, а в глазах загорелся опасный огонёк.

– Вот как... Хорошо. Если справишься с этим, может рассчитывать на становление моим слугой в мире богов.

– Благодарю! – радостно проговорил Фоун и впервые поклонился своему пленителю.
«Кому нужно быть твоим слугой, идиот! Быть рабом?! Да пошёл ты!»

Вырваться этим мыслям наружу Фоун не позволил. Он впервые подумал, что поклоны – отличный способ спрятать эмоции. Сами церемонии теперь казались ему финтами, не хуже тех, что применяются в боевых искусствах.

«Я не могу сражаться с тобой своими кулаками, но хитрость... Это оружие смертных. Потомок божественных воинов? Чем мне это помогло? Я ничем не отличаюсь от этих ничтожеств нулевого мира, но даже у них есть свои способности и методы борьбы. Искусство интриги – тоже боевое умение. Боевое искусство разума! Просто подожди ящерица, я приложу все силы, чтобы отомстить тебе!»

Глава 11 Зверь засаду устроил и скрылся в тених

Нейли была удивлена вызовом предка. Заходя в холл особняка, она держалась за руку возлюбленного. Даже когда кланялась Кокири Туматауэнга, продолжала наслаждаться приятным чувством близости к любимому. Грэнк рядом также поклонился, следуя её инструкциям. Нейли знала, что парень не желал сгибать спину перед чудаковатым копьём с венчиком алых волос у костяного наконечника. Реликвия клана Золотого Дракона. Смертные почитали Туматауэнгу как бога. Он им и был, в сущности, но после прихода в нулевой мир...

Нейли Таркона отбросила эти мысли. Они влекли за собой злость, но рядом с Грэнком думать о таких вещах не хотелось. Сейчас она ощущала себя не одной из клана чудовищ, а просто девушкой. Это сладкое чувство слабости казалось ей настолько чудесным, что все мысли о силе и повышении своего статуса в клане жалостливо сжимались, сбегали в самый край разума.

– Только ты, – у первой же двери внутри особняка страж остановил Грэнка.

– Прости, – Нейли сжала крепкую руку любимого. – Подождёшь меня здесь?

– Конечно, – Грэнк смотрел на неё добрыми глазами.

Нейли почувствовала, как радостно бьётся сердце. Больше никому он не показывал такое выражение лица. На прочих он смотрел сурово, со скрытым предупреждением. Она коснулась небольшой щетины на его горле.

«Такой странный... Откуда у него взялась эта привычка?.. Впрочем, мне ли об этом говорить. Обращаясь, мы и вовсе покрываемся узорами чешуи. Смертные даже подражать нам стали. Выдавливает тату камнями – вот уж где странность.»

Нейли шла торопливо. Не то, чтобы она боялась заставить предка ждать – ей хотелось быстрее разобраться с возникшим вопросом и вернуться к Грэнку. Все комнаты и коридоры особняка были широкими, с высокими потолками. Всё сделано так, чтобы вместить члена клана после обращения в дракона.

«Как же давно у нас не было тех, кто может обратиться драконом, оставаясь смертным в нулевом мире...»

Возле двери в приёмную предков, которая по давней традиции называлась церемониальным залом, Нейли на мгновение остановилась. Успокоив дыхание, она кивнула стражу. Тот с улыбкой потянул одну створку на себя. Нейли входила с ровной спиной. Она не торопилась, но и не медлила. В комнате её ждал предок с тронутой сединой волосами. Он был её пра-прадедом или около того. На свои годы предок не выглядел – смертные могут лишь мечтать о такой долгой молодости. Всякий раз, глядя на лица старших родственников, Нейли радовалась, что не придётся слишком беспокоиться о морщинах.

Рядом с предком стоял кехуа в золотой накидке. Это напомнило Нейли о «госте» из мира богов и её настроение ухудшилось. В клане все боялись бога-зверя, и она не была исключением.

– Нейли, – обратился к ней предок. – Ты можешь годиться собой.

– Есть причина? – удивленно спросила она. Внутри начинало разгораться недоброе предчувствие.

– Ты выбрана хранительницей гримуара господина, – предок протянул ей покрытую золотом книгу, артефакт бога-зверя для захвата кехуа.

«Кто знает, сколько могущественных духов из мира богов он заточил в ней?»

– Могу я узнать причину такого выбора? – Нейли сжала в ладонях платье. – В клане есть куда более достойные люди.

– Так решил господин. Ну же, бери, – предок протянул гримуар.

Нейли нехотя подошла ближе и взяла золотой артефакт.

– Мне нужно как-то особенно заботиться об этой вещи?

– Нет, просто храни её, – предок улыбнулся. – И еще... держись подальше от ученика Безумного Глэма. Ваш флирт заходит слишком далеко.

«Флирт? – поразила Нейли. – Только слепой не видит, как развиваются наши отношения. Да и мои родители сразу же дали одобрение...»

– Почему? – артефакт в руках стал ощущаться особенно тяжёлым. Будь она простой смертной, не смогла бы удержать покрытый золотом гримуар. Сейчас её руку тянул вниз не вес сверкающей книги, а ужасные мысли. – Нет... Нет! Я не буду этого делать!

– Он тебе не пара, – нахмурился предок.

– Не пара?! – горько усмехнулась Нейли. Ярость придавала ей смелости, страх – отчаянной решимости. Ей было ясно к чему всё идёт, и от этого кровь холодела, заставляя дрожать от ужаса. – Думаете, я – дура? Дали мне этот гримуар, заставляете расстаться с любимым... Считаете, я не знаю, что делают кланы, когда в нулевой мир приходят боги? Хотите подложить меня под этого ублюдка, чтобы получить полубога? Так же как сделали Зенде пару десятилетий назад?

– Следи за своим языком! – рявкнул предок. – Не смей оскорблять старшего!

– Старшего? – возмутилась Нейли. – Как ни посмотри, он не намного старше меня, может даже младше!

– Он сильнее и он – бог! Иерархия...

– Удел зверей! – яростно оборвала предка Нейли. Так говорить с одним из представителей закона её клана было нельзя, но что даст её покорность? Что даст её уважение? Ничего. Нейли подозревала, что даже эти споры ничего не решат. Она старалась лишь кричать громче, чтобы бог-зверь услышал её. Драконы горды. Оскорбив его, она получит наказание, но сможет сохранить любовь. Это всё, о чем она могла думать. – Иерархия силы – закон джунглей, но мы – люди! Мы не должны подчиняться такой глупости, как...

– Мы – драконы!!! – наполненный маной[1] голос предка сотряс помещение.

Нейли была в отчаянии. Она знала о том, как поступают кланы, подкладывая под пришлых богов своих девушек в надежде на их беременность и рождение полубога. Обычно, в нулевой мир спускались с посланиями лишь самые незначительные существа. Ничтожества в мире богов, но могучие владыки в мире нулевом.

– Мы – драконы, – уже спокойнее повторил предок. – Не забывай об этом. Наши традиции основаны на уважении к старшим и сильным. Это естественный закон мира.

– Чушь собачья! Уважение? Почему мы должны уважать тех, кто так с нами обошелся? Драконы? Может, наши предки и были ими, но что случилось после спуска в нулевой мир? Тонкие тела захирели, даже перерождённые и вознесённые не могут получить всю прежнюю силу до перехода в первый мир. Мы обращаемся в чудовищ, а не драконов! Нас бросили здесь, словно мусор на свалке! Важная миссия по восхождению через миры драконьего ожерелья? Да кто вообще верит в этот бред?! Ни один из драконов не смог дойти до седьмого мира, не отказавшись от своей драконьей крови... Они просто бросили нас! Где этот ваш господин?! Почему бы не спросить у него: хоть раз кто-то в мире богов вспомнил о нас?

– Нам дали всё, что нужно, – отрезал предок. – Ветвь Золотого дракона была выбрана для прихода сюда именно из-за примеси крови лирс. В маленьком мире стоит золотой храм, у нас есть всё, чтобы развить тонкие тела. Не вина старших, что мы слишком слабы и не можем получить могущество даже с такими преимуществами.

– Предок, мне не пять лет, чтобы я верила в сказки, – Нейли почти рыдала, но раз за разом подавляла своё желание убежать и страх перед мощью собеседника яростью на грязные уловки кланов и желанием жить своей жизнью, без необходимости жертвовать чем-то ради далёких безразличных богов. – Как много осталось от родословной Золотого дракона? Я родилась с силами морского, а сколько других ветвей? Если бы о нас заботились, то почему не забрать в мир богов? Почему не вырастить сильными, развить и обучить? Всем из основной ветви на нас

плевать. Я так долго кричала, но этот ваш «господин» так и не пришел сюда, чтобы наказать меня за оскорбление. Почему же? Он настолько благороден и заботлив? Или уже отправился пожирать энергию золотого храма? Все знают, каково богам в этом мире! Голод, мучительная слабость хиреющего тонкого тела. Эти муки пережили наши предки. Их заставили страдать здесь, но кто из пришлых божков осмелится повторить их путь? Стоит их запасам маны истощиться, и они поджигают свой хвост. Тут же сбегают прочь! Хранительница гримуара? Как смешно! Бросьте артефакт в любой комнате – кто осмелится его тронуть? Даже наше священное копьё висит без какой-либо охраны! Все вы трясётесь перед этим божественным ничтожеством! Пришёл мстить? Как же! Когда он спровоцирует кланы малого круга, кому придётся нести последствия? Все в клане знают, чем это грозит! Мы – не драконы! За столько лет сколько в нашей крови осталось от них? Мы – смертные. Знаем и умеем чуть больше, но и только! Хотите заставить меня стать подстилкой? Лучше смерть! Если во мне что и осталось от дракона, так это гордость! И я ни за что не соглашусь лечь в постель к мальчику на побегушках, которого послали в нулевой мир! Да лучше...

– Заткнись! – предок рванул вперед и занёс руку для удара.

Нейли дёрнулась назад и упала на пол. Она сидела в неловкой позе, зажмурившись и держа в поднятых для защиты руках золотой гримуар. Её тело дрожало от страха, в груди разливалось отчаяние. Никто не сможет помешать её предку. Нейли молилась, чтобы этих криков не слышал Грэнк. Если он впутается в это, даже Безумный Глэм не сможет защитить его от гнева бога-зверя.

– Встань, – голос предка дрожал.

Нейли посчитала это признаком ярости. В итоге он всё же не ударил её.

– Никто не пытается сделать из тебя наложницу господина, – заговорил кехуа в золотой накидке. Он был спокоен, но на лице отражалось какое-то сложное чувство. – Твой ухажер – вознесённый. Ты – нет. Мы живём дольше простых смертных, но не настолько, чтобы сравниться с «почти вечностью».

– Прожить с ним жизнь – моя мечта, – горячо сказала Нейли, так и не встав с пола. – Оставьте нас в покое, и я смогу стать вознесённой.

– Как наивно! – голос предка всё ещё дрожал.

– Всё, как ты и сказала, – продолжил кехуа, положив руку на плечо предка. – Наша кровь разбавлена. Выбери супруга из клана.

Нейли снова испугалась. Постель с богом-зверем встала перед глазами, вызывая омерзение. Она хотела в очередной раз возмутиться, но кехуа в золотой накидке торопливо добавил:

– Я не говорю про господина. Он скоро уйдет. Мы должны больше внимания уделять дальним родственникам. Это поможет возродить кровь, а равный срок жизни не даст страдать от потери. *Никому* из супругов.

Нейли хорошо понимала, что пытается сказать кехуа. Умерев раньше, она принесёт страдания Грэнку. А если вознесётся? Все представители кланов сохраняют воспоминания, жертвуя личностью. Поступив так, она лишится любви к Грэнку, станет чистым листом. Оставить личность? Это значит забыть о нём и всех пусть немногих, но таких счастливых моментах...

– Я хочу быть с ним... – Нейли почти шептала. Её губы дрожали, а слёзы хлынули наружу. Тело само стало обращаться, выражая желание хозяйки бороться до последнего, даже в столь безнадежной ситуации. Руки покрылись синими чешуйками – не рыбьими, хоть она и пробудила кровь морского дракона. Больше походило на кожу ящерицы или змеи. Гладкую, чуть влажную, чтобы легче скользить под водой. Нейли чувствовала, что часть её лица тоже преобразилась. Между нижней губой и подбородком появились волнистые вертикальные линии. На щеках синие узоры расширились, спускались на шею – признак следующего этапа пробуждения способности к смене облика. Сейчас она этому не радовалась. Увеличение резерва маны вызывало лишь беспокойство – теперь еще больше риск оказаться подстилкой бога-зверя.

– Хорошо, – кехуа вздохнул. – Если ты так сильно дорожишь им... Я вижу лишь одну лазейку. Сделай его частью нашего клана.

– Но он ведь... – Нейли неверяще смотрела на мужчину в золотой накидке. Она не могла понять, о чём тот говорит.

– Кровь, – продолжил кехуа, пристально глядя сверху вниз. – Возьми кровь у одного из твоих дальних родственников, привей её своему ухажеру. Маги крови на это способны. Законы клана равны для всех, поэтому делать исключение для тебя никто не будет.

– Я... – Нейли не могла поверить своему счастью. Она торопливо поднялась и отвесила поклон, вытирая с лица влагу. – Спасибо!

– Клан не будет платить за эти услуги, – раздраженно фыркнул предок. – Если он действительно дорожит тобой, то для него это не станет большой проблемой, не так ли?

– Спасибо, – еще раз сказала Нейли. В таких случаях смертные обычно извиняются, но клан дракона не привык просить никого и ни о чём, особенно о милости и прощении. – Тогда на счёт гримуара...

– Оставь у себя, – улыбнулся кехуа. – Он действительно не нуждается в охране, но господин решил доверить его хранение тебе. Должно быть, один из обычаев в мире богов, который у нас не сохранился. Если господин, действительно, намерен сделать тебя своей наложницей, я буду просить за тебя. У нас найдутся подходящие кандидатуры, красивее и сильнее...

Нейли чувствовала небольшую благодарность, но в то же время – и недоверие. Она решила, что не только позаботится о драконьей крови для Грэнка, но и проведёт с ним ночь как можно скорее. Пусть это будет не так красиво и романтично, как она себе представляла. Какая разница, если так можно уменьшить риск интереса со стороны бога-зверя? Из злобы он может её изнасиловать – от одной мысли об этом сердце Нейли сжималось болью, – только никакого чувства собственности по отношению к ней не будет. Только тогда бог-зверь не станет убивать Грэнка. Она переживёт позор, но не хочет переживать его гибель или заточение.

– Не смей больше порочить имя господина, – предок махнул рукой, веля ей убираться.

Выражение лица одного из лидеров клана Золотого дракона на мгновение показалось Нейли испуганным, но разве такое возможно?

Она ушла из зала в уборную и привела в порядок лицо.

«Грэнк не должен видеть меня в подобном виде, – Нейли не беспокоилась о чешуйчатых узорах. Красные припухшие веки, отчаяние в глазах – это было недопустимо. – Улыбочку, ты ведь идёшь на встречу с любимым. Да, есть препятствие для счастья, но всего-то и нужно, что порезать одного из родичей и привить Грэнку драконью кровь. Надеюсь, он не будет против... В конце концов, кто в нулевом мире откажется от подобного? Потомок богов, разве что...»

Нейли рассмеялась. Ей не было дела до всех этих поисков «врага» бога-зверя. Она хотела лишь удержать своё маленькое счастье и воплотить простую мечту о «скучной жизни» с Грэнком.

[1] Мана – не игровой термин. В игры он пришел из вполне себе реальной мифологии Маори и в целом новозеландских верований. Здесь отсылка именно к этому. То же относится к названию сокровища клана Золотого Дракона, именованию перерожденных словом кехуа и обычаям смертных делать тату. Узоры на теле частично становящихся «драконами» нулевого мира похожи на традиционные «тату» маори.

Глава 12 Дракон выбрал броню простоты

Перед Инком лежало содержимое заказанного Линой пакета «инструментов». Белоснежный халат с широким и глубоким капюшоном оказался очень большим.

«Конечно, я теперь дух и могу регулировать свой размер, но всё же... Он же будет волочиться за мной.»

Рядом лежали белые перчатки, темного цвета футболка-поло и штаны. Ботинки с высоким голенищем на шнуровке и металлическими пластинами для прикрытия носка, пятки и щиколоток вызывающе поблёскивали своей вычурной «дикостью».

«Такие только подросткам с буйным характером носить... Привлекать внимание к своей персоне.»

Небольшой красный камень в черной оправе больше всего напоминал амулет шарлатанов. Инк видел нечто подобное в смертной жизни во всяких дешевых шоу. Блеск камня походил на пластмасс, а не благородный блеск дорогого украшения. Завершала всё это белая маска. Материал казался чем-то средним между костью и фарфором. Нижняя часть овального предмета могла сдвигаться на специальном шарнире.

«Удобно, если захочется перекусить, не показывая своё лицо...»

Сама маска имела небольшие прорезы для глаз. Общий вид у неё был довольно простой – никаких украшений или рельефного изображения лица.

– Что это оборудование может? – перешел Инк к главному вопросу. Он просил у Лины мобильную лабораторию, но было сложно поверить в полезность простого костюма.

– Пока ничего особенного, – ответила ученая. – Я не настолько богата, чтобы купить аппараты для исследования. Эта броня духа – лучшее из того, что я могу тебе предложить. Продукт переработки гэрронов лучшего качества. Покупка процессоров... Даже всех моих средств не хватит на их приобретение. К тому же навыки анализа материалов довольно редки.

Инк нахмурился.

– Не понимаю, о чем ты.

– Вот, – Лина что-то сделала на своём планшете.

На устройстве Инка появилось уведомление о входящем сообщении. Пакет информации описывал создание «процессоров». Он вчитывался и всё больше желал сбежать из этого маленького мира. Все устройства в лабораториях Зендэ – не просто продукт технологического развития. Они используют разные навыки... принадлежащие людям. Светоч человека перерабатывается особым образом, очищается от памяти, обучается реагировать на команды...

«Они не копируют их умения, поскольку это может негативно отразиться на качестве... Душа человека, его светоч, превращается в инструмент для обеспечения расчетных мощностей как аналог процессора в компьютерах. Те, у кого полезные навыки превращаются в ключевые части аппаратуры для проведения исследований.»

– Откуда вы берёте светочи для... инструментов? – Инку претило называть разум других процессором.

– У всех в буфере есть враги, – безэмоционально пояснила Лина. – Войны и небольшие стычки так или иначе случаются. Полезные пленные становятся нашей силой. Некоторые из членов клана нарушают установленные правила или ломаются – таких мы тоже превращаем в часть полезных вещей.

– Ломаются... – Инк скривился, но вдруг понял, что делает это скорее по привычке, чем из недовольства. Мораль смертных более не была для него важной. Внесённые в разум изменения сказывались всё сильнее. – Звучит так, будто это простые роботы.

– Нет большой разницы между роботами из железа и белковой массы, – спокойно ответила Лина. – У биологической жизни есть свои базовые постулаты поведения, а также способность приспосабливаться. Сама мораль – способ достижения результата от взаимодействия с обществом. В зависимости от социума она сильно изменяется.

«Верно, – думал Инк. – Мои действия по изменению себя – не ошибочны. Я просто приспосабливаюсь к новым условиям. Только Роун...»

Инк не смог произнести про себя, что привитая симпатия была глупым решением. Знать свою слабость и определить её самому – большая привилегия. Кто еще может себе позволить подобное?

– Я могу получить светочи?

– Нет, – Лина покачала головой. – Все полезные уже были использованы. Найти новые ресурсы и переработать их – долгое занятие. Самый быстрый способ заключается в выкупе оборудования из лаборатории. После этого можно разобрать аппарат и переместить процессор в одну из твоих частей брони духа.

– А боевые умения? – тут же поинтересовался Инк. – Они есть?

– Конечно. Только купить их можно исключительно за баллы воинских заслуг клана. Я свои уже потратила, но после завершения проекта «Асура» у нас будет в избытке любых процессоров и навыков, – на лице Лины появилось мечтательное выражение. – Спасибо за сегодня. Завтра я снова договорюсь об использовании верхней лаборатории, мы должны продолжать опыты. Как только добьемся стабильных результатов, очков станет достаточно для покупки одного-двух лабораторных инструментов низкого класса. Подумай, что тебе нужно в первую очередь.

Лина ушла, а Инк задумался. Его мысли занимали вовсе не доступные в магазине Зендэ устройства.

«Арсии создала навык... Она использовала его на мне, вложила в мой разум. Могу ли я вложить свои частицы разума в эти гэрроны? Скопировать навыки в эти инструменты?»

Инк подошел к броне духа из гэрронов и снова открыл документ с описанием создания «процессоров» из светоча.

Поводов для экспериментов было хоть отбавляй, но экспериментальных материалов не хватало. Это было характерно не только для работы с Линой, но и для личных целей Инка. Чем больше он занимался исследованиями, тем больше проникался удовлетворением от небольших успехов в такого рода работе.

«Я должен сделать это... – Инк щелкнул пальцами, принуждая себя отбросить все лишние мысли и заняться спланированным опытом. – У меня нет чужих светочей, поэтому остаётся лишь положиться на свой разум и скопленные навыки.»

Время до ухода из верхней лаборатории еще оставалось, поэтому Инк хотел провести опыт здесь.

«Надеюсь, слова про невозможность подсмотреть за происходящим здесь – правда.»

Лина раз в несколько дней находила возможность попасть в это помещение, выкупая права у тех, кто заранее зарезервировал время использования. Инк поднял левую руку. На ней была белая перчатка. Так называемая броня духа была не слишком впечатляющей на первый взгляд, но в последнее время Инк совершенно не чувствовал холода из-за потери энергии. Эффект для поддержания формы тела человека тоже был отличным. Лишь благодаря случайности Инк узнал о скрытой опасности бытия духом за пределами буфера. Светоч и мозг не просто так проникали друг в друга, передавая свойства и вложенные механизмы друг другу. Если перерождённый привыкнет в форме духа быть животным, тело человека не сможет принять его светоч. В таких случаях при прохождении горнила хаоса перед отправкой в первый

мир, вероятность того, что физическая оболочка превратится в подобие зверя, крайне высока. Эта же особенность имела отношение к паразитическим меткам, разбросанным в маленьких мирах с наследиями-ловушками.

Инк понял, что отвлекаясь на размышления лишь оттягивает процесс, поэтому шелкнул пальцами еще раз – более настойчиво. Затем снова, и снова... Казалось, он пытается наиграть таким образом некий мотив.

«Хватит!»

Частица светоча бросилась из головы Инка в левую перчатку. Проникнуть сквозь поверхность было достаточно сложно. Такой явный признак отличия гэррона от обычной материи несколько успокоил Инка. Это значило, что процесс изменения частицы своего разума и превращения его в механизм несколько растянется по времени.

«Надеюсь, это не будет больно... – Инк содрогнулся при воспоминании о небольших ранениях светоча. – Нет уж, повторять подобное мне совершенно не хочется.»

Когда пришло время уходить из лаборатории частица светоча даже близко не впиталась в перчатку. Инк сжал кулак, скрывая маленький кусочек разума в ладони. Договорившись с Линой о следующей встрече, он терпеливо позволил летающему диску доставить себя к месту жительства.

На то, чтобы внедрить частицу светоча в левую перчатку потребовалось несколько часов. Ощущение было необычным.

«Это не назвать неприятным, скорее... очень странное чувство. Как будто среднюю фалангу пальца перенесло в некое пространство и там укутало плотной оберткой. И всё это без разрушения...»

Пытаясь выразить необычные ощущения, Инк отвлекал настороженную часть своей личности, постепенно преобразуя кусочек светоча по присланной Линой инструкции. Всё получалось достаточно легко.

«Должно быть, всё проходит свободно из-за способности разделения.»

Частица светоча изменилась, после чего пропали и ощущения неправильности. Казалось, она всегда была там – в перчатке – и это самое правильное и естественное положение капли разума. Инк попытался скопировать в эту часть светоча способность силового поля. Дело шло медленно. Внутри капли разума, которую Инк воспринимал как почти прозрачную маленькую сферу – без привычного голубоватого свечения – стал появляться сферический объект. В какой-то момент он слился с самой частицей светоча.

Это была почти копия навыка, в том виде, как он присутствовал в разуме Инка.

«Это странно... – Инк нахмурился. – Я вижу, что это навык, но в то же время ощущаю эту часть своего светоча, как и ранее.»

Ситуация усложнялась непониманием.

«Почему часть моего разума полностью слилась с копией и превратилась в навык, или точнее... По какой причине созданная способность всё ещё так четко ощущается частью разума? Это наводит на неприятные мысли о тех способностях, что щедро раздают в мире отражения за баллы. Может ли быть, что это кусочки душ умерших смертных, которые превратили в умения? Или мне нужно считать это частью разума богов-предков? Могут ли они тогда влиять на каждого носителя?»

Эта мысль казалась несколько жуткой. Инк думал, что отрывать от себя настолько много частиц светоча, даже для богов-предков – непосильная задача, однако не смел недооценивать этих существ.

«В конце концов, они создали лаборатории, которые другими воспринимаются как миры. Их точно нельзя оценивать привычными мне рамками. Уверен, такие существа находятся на уровне, непознаваемом с моим опытом.»

Инк рассматривал ситуацию с разных сторон и пришел к выводу:

«От навыков из мира отражения нужно избавиться! Терять их силу тоже нельзя. Сначала я должен создать копии, поместив их в броню духа, а затем – создать еще одни копии в своём разуме. Эффективность, наверняка, станет меньше, но это более надёжно с точки зрения уменьшения риска. Только после этого я могу спокойно продолжать движение по пути кинра. Если перерождение светоча произойдёт с чьими-то частицами разума...»

Последствия пугали. Инк не хотел проверять на себе результаты этих действий. В каждый из элементов брони духа отправилось по капле светоча.

«Нет, я должен сделать больше...»

В инструкции особенно подчеркивалось, что нельзя встраивать ни в один предмет два «процессора». Причины запрета описывались смутно, но в правоте заявления Инк убедился довольно быстро. Попытка поместить вторую частицу разума в левую перчатку вызывала лишь отторжение. Две частицы можно было влить в предмет одновременно, но их не получалось превратить в два шаблона разных способностей. Они просто сливались в процессе, оставляя один навык.

Метод ввода двух эффектов должен был существовать, но Инк не имел никаких шансов получить его в ближайшей перспективе, поскольку даже Зендэ описывали это как невозможный эффект. Инк подозревал, что в секретных архивах можно найти информацию о создании инструмента с двумя или тремя навыками. Естественно, человеку с его позицией в клане рассчитывать на их получение было наивно.

«Лина говорила, что мои глаза, преобразованные по методу демонического бога – тоже гэрроны. Они должны вмещать в себя частицы разума, верно?»

Инк отделил два кусочка разума и отправил их в глаза. Он пытался превратить их в такие же нейтральные частицы, но всё вышло несколько иначе – они изменились, став фиолетово-розовыми искрами. В какой-то момент глаза начали отторгать их.

«Я всё равно сделаю это.»

Инк впал в подобие медитативного состояния. Было сложно удерживать частицы светоча в глазах-гэрронах. Приходилось изменять капли разума – шаг за шагом, пока они не стали идеально соответствовать своему новому месту.

«Наконец-то. Нужно найти источник энергии. Без связи с белым миром становится всё сложнее, – Инк чувствовал себя совершенно вымотанным. Он открыл глаза, но окружение выглядело странно. Впереди мерцали светящиеся пятна. – Что за?...»

Всё вокруг выглядело непривычно, обрело глубину. Инк видел свою комнату, но в то же время, ему открылось совершенно иное пространство, заполненное множеством светящихся пятен и частями непонятной материи. Комната ограничивалась стенами, но в другом пространстве – никаких границ.

«Это самый ужасный эффект дополненной реальности, который только можно было придумать, – Инк пытался подбодрить себя саркастичной шуткой, но помогало слабо. Внутри него лишь крепло желание вытащить глаза-гэрроны из мнимого тела. Ситуация всё больше пугала его. – Будет плохо, если это отразится на моём светоче. Я должен разобраться в этом постепенно и выяснить в чём причина такого эффекта.»

Инк уже собирался снимать маску, когда заметил яркое светлое пятно желтоватого оттенка. Оно становилось всё ближе, обретая очертания странного механизма. Несколько шестерней, пружина, луч лазера – нагромождение несовместимых деталей двигалось, но Инк не видел в этом никакого смысла. Механизм ничего не делал, просто двигался, цепляя одну деталь другой. Иногда луч лазера подхватывал одну из шестерней, перемещая к другой части механизма, а пружина сама по себе сжималась, чтобы затем дать толчок движению механизма.

«Это бессмыслица.»

Дверь в комнату открылась, пятно всплыло внутрь.

– Ты не отвечаешь на вызов, – недовольно произнесла Лина. – Что случилось? Мы полчаса назад должны были начать опыт.

«Не может быть, – потрясенно думал Инк, разглядывая странный “механизм”, обосновавшийся прямо в голове ученой. – Это её светоч?!»

– Мне нужно восполнить запасы сил, – Инк не собирался раскрывать правду о своих экспериментах и новообретенных особенностях. Одно дело ставить опыты на себе, но позволять ей вмешиваться – совершенное безумие.

«Я не хочу занять место этих ариманов. Дай этой фанатке науки лишь повод, и она тут же отправит тебя на лабораторный стол для тщательного анализа, прикрываясь желанием улучшить развитие проекта “Асура”. Такая одержимость исследованиями несколько пугает.»

– Прости. Это моя вина. Я так увлеклась опытами, что совершенно забыла об этом, – Лина легко признала свою ошибку, но Инку не было до этого дела. Чем больше он узнавал о клане Зендэ, тем больше хотел покинуть этот маленький мир. Теперь стимул был еще сильнее.

«Если странное пространство, которое стало мне доступно – мир снов, то...»

Несмотря на усталость, Инк улыбался под своей маской.

«Исполняя мечты других, можно создать свой собственный клан перерождённых или вознесённых. Всего-то и нужно убраться отсюда, и найти где-то артефакт вознесения.»

Инк понимал все сопутствующие сложности, но в его голове начал появляться план.

«Прости, Де Монтье, но я собираюсь потеснить тебя на пьедестале сильнейшего человека буфера.»

Глава 13 Погрузился дракон в кокон рыка зверья

«Наличие цели делает людей другими», – думал Инк пока с некоторым удовольствием наблюдая за кислой миной на лице Веурато. Всё вокруг лишь вчера давило на него, казалось незримой клеткой, из которой нет выхода. Словно невидимые стены и потолок ограничивали развитие и движение, но сегодня...

«Удивительно. Даже золотой дракон больше не кажется серьёзной проблемой.»

Инк несколько скучал по времени, когда после вознесения его личность была стабилизирована скрепами. Всё казалось розовой сказкой, не было никаких действительно значимых страхов – море по колено, небо по пояс, звёзды чуть выше головы. Протяни руку, и схватишь богов за пятки – такое было чувство. С памятью вернулась и разумность. Со времени разрушения скреп разума Инк только и делал, что пытался побороть подступающее отчаяние, убежать от опасности, обеспечить спасение жизни.

«Даже не знаю, когда я был более жалким. Бесстрашный дурак и пугающийся всего умник – одинаково бесполезны. Выжить – не цель, это просто инстинкт.»

Глядя на разрезаемый светоч аримана Инк улыбался. Увы, использовать его для создания процессоров было невозможно. Все попытки заканчивались одинаково – светоч разрушался. Разум этих животных был недостаточно силён.

«Это ограничивает доступный выбор людьми. Или можно использовать богов, – Инк испытал странное волнение от таких дерзких мыслей. Не было и шанса одолеть бога, если рассуждать разумно, но что-то внутри радовалось. – Уныние – один из смертных грехов. Действительно ужасное чувство. Что я делал всё это время? Плыл по течению... Пора взять ситуацию в собственные руки!»

Инк наполнился решимостью.

– Кажется, питание пошло тебе на пользу, – отметила Лина.

– Да, – коротко ответил Инк, хоть еще даже не притронулся к камню Эннота, оставленному ученой.

– Лучше удели больше внимания эксперименту, – недовольно ворчал Веурато.

Инк проигнорировал его. Никаких проблем в эксперименте не предвиделось. Основная задача ложилась именно на мага крови. Лина хотела проверить, изменяется ли эффективность создания запечатляемых монстров в зависимости от их генома. Веурато приходилось записывать ДНК подопытных и периодически редактировать гены одного из ариманов. Корреляция была заметна, но расчетная степень влияния оказалась настолько ничтожной, что её можно было игнорировать. И всё же... Лина хотела проверить все возможности для максимального увеличения успеха процесса создания подчинённых уже в проекте «Асура».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.